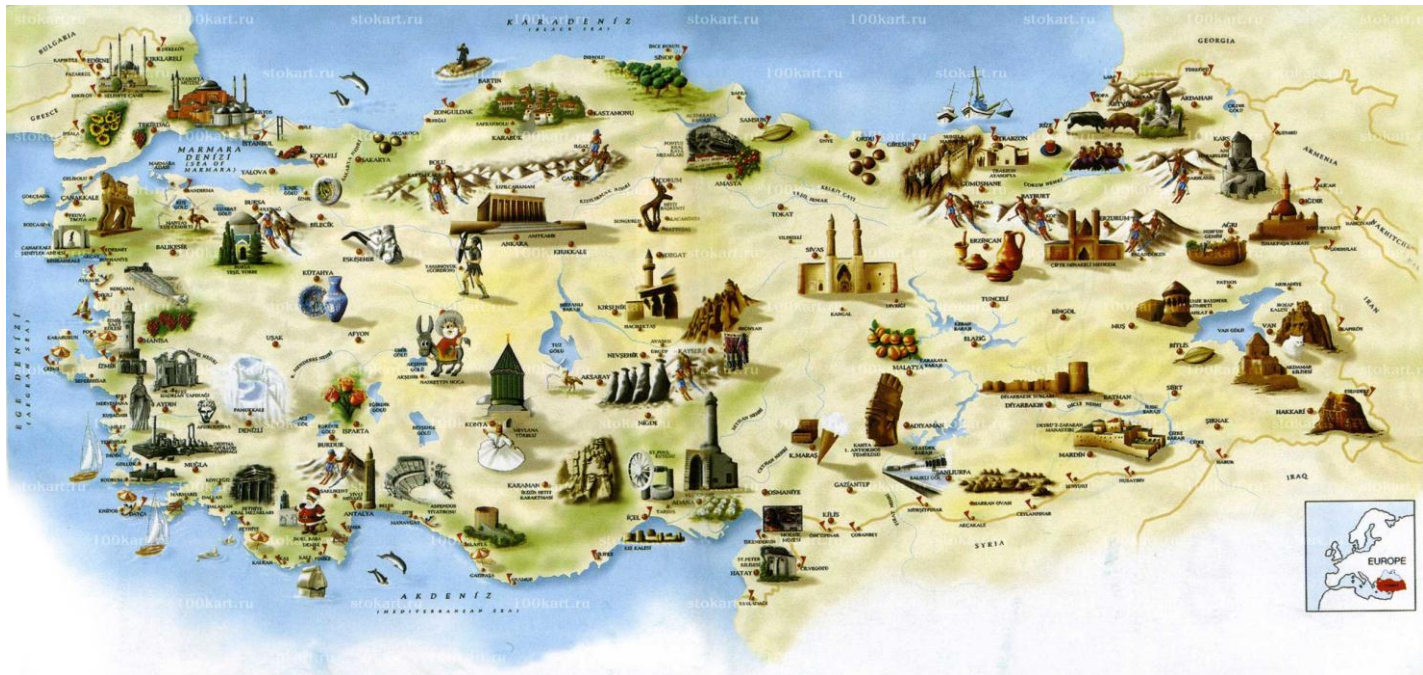

Пеше-авто-гастрономический тур по Турции 21 сентября – 1 октября 2013 года

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

- 1. АНТАЛИЯ – ПОСЁЛОК ЧАНДЫР (НАЧАЛО ЯЗИЛИ КАНЬОНА)3
- 2. ТРОПА АПОСТОЛА ПАВЛА: ПОСЁЛОК ЧАНДЫР (НАЧАЛО ЯЗИЛИ КАНЬОНА) – ПОСЁЛОК СЮТЧУЛЕР6
- 3. КАНЬОН ЧИМБАР 10
- 4. ПОСЁЛОК ХАМИДИЕ – ПЕРЕВАЛ ТИЛЬКИТАШИ (АЛАДАГЛАР)..... 15
- 5. ПЕРЕВАЛ ТИЛЬКИТАШИ – РЕКА ЭКИМАНЕЛЮ (ВХОД В КАНЬОН «77 БРОДОВ») (АЛАДАГЛАР)20
- 6. КАНЬОН «77 БРОДОВ» – КОШ НАД ДЕРЕВНЕЙ ДААДИБИ (АЛАДАГЛАР) 25
- 7. КОШ НАД ДЕРЕВНЕЙ ДААДИБИ – ДААДИБИ – КЕМПИНГ НА ПОБЕРЕЖЬЕ.....31
- 8. В АНТАЛИЮ ПО ПОБЕРЕЖЬЮ 35

Поход по Аладаглару (Хамидие – каньон 77 бродов – Даадиби) строился на:
 1) двух отчётах: [Андрея Лебедева](#) и [Светланы Жуковой](#)
 2) треках двух походов [Максима Козуба](#)

Отчёт содержит как описательную с претензией на художественность часть, так и более подробные технические моменты (комментарии кролика-интеллекта), которые могут пригодиться тем, кто захочет повторить весь наш маршрут либо его часть.

Состав - 10 человек

Прокат двух авто

Общий автопробег по шикарным турецким дорогам - 1 500 км.

Общий «пробег» (когда проход, а когда и «прополз») на своих двоих - 85 км.

Общие затраты 450 \$:

Билеты 1550 грн. = 190 \$

прокат авто 60 евро = 80 \$

питание из Украины = 50 \$

обмотка рюкзаков, такси - 110 грн. = 13 \$

общаг 2200 лир = 113 \$: из них - ГСМ - 894 лиры

кемпинги - 253 лиры

входные билеты - 305 лир

остальные 748 лир на фрукты, овощи и прочее.

Вот и наступило долгожданное 21 сентября, закончился подготовительный этап нашего тура в Турцию - второго в подобном формате. Билеты были куплены ещё в январе, маршрут составлен, карты, треки и точки «упакованы» в навигатор. Отчёты (которых оказалось уж больно негусто) о подобных походах изучены, зачитаны до дыр и распечатаны на бумаге, которая стерпит всё, об аренде двух машин договорено, продукты закуплены и мы, с соплями и кашлем (сентябрьская киевская погода не жалуется в этом году), спозаранку с нетерпением ожидаем в Жулянах рейс на Анталию.

**День первый (21 сентября) – 156 км.
АНТАЛИЯ – ПОСЁЛОК ЧАНДЫР (НАЧАЛО ЯЗИЛИ КАНЬОНА)**

Прямо в аэропорту принимаем наших железных коней с заморскими именами Fiat Doblo и Ford Tourneo Connect. На протяжении последующих 11-ти дней мы с ними почти сроднимся. Сразу стоит заметить, что наш выбор оказался более чем удачным. Машинки отлично себя показали как по вместительности, так и по удобству передвижения на длинные дистанции по серпантинке, причём вели себя очень скромно и не привередничали. При этом в плане «питания» Фиат оказался несколько менее «прожорливым», чем Фордик.

Технические моменты

О машинах договаривались заранее. В условия проката автомобиля входит залог 200 евро (возвратные) и данные имеющейся кредитной карты. Машины все агентства отдают с таким количеством горючего в баке, чтобы можно было доехать до первой заправки. На Форде у нас уже горела лампочка, в то время как бак Фиата был более полный, да и в дальнейшем он «ел» ощутимо меньше Форда. Вернули машины мы аналогично с минимальным количеством горючего. Наши машины были на дизеле, стоимость которого 4 – 4,5 лиры (16 – 18 грн.) за литр. Дизель, как и у нас, существенно дешевле бензина. Поскольку лир у нас с собой не было, а поменять мы ещё не успели, то на ближайшей [заправке](#) по пути к парку Лара рассчитались карточкой

Глубоко вздохнув и наполнив полные лёгкие сухим жарким турецким воздухом, который вмиг вытесняет из них остатки промозглой киевской погоды, упаковываемся по машинам «согласно купленным билетам» и выдвигаемся на городской пляж в [парк Лара](#), находящийся в 12 км. от аэропорта. На этот пляж мы ещё вернёмся, так что сейчас не буду акцентировать на нём внимание. Окунаемся в перенасыщенную солью бирюзовую воду Средиземного моря, ощутив полное блаженство от её ласково обнимающих тёплых объятий, перекусываем. Немного придя в себя после почти бессонной ночи и очень раннего перелёта, выезжаем в сторону Испарты. Наша цель - посёлок [Чандыр \(Çandır\)](#). Вернее, нас интересует даже не сам посёлок, а каньон [Язили \(Yazılı Kanyon Girişi\)](#), который начинается сразу за посёлком. В наших планах – пройти завтра участок Тропы апостола Павла, а именно, от начала Язили каньона до посёлка [Сютчулер \(Sütçüler Yolu\)](#). Честно говоря, даже после прохождения только этого участка, возникают некоторые сомнения, что этот возведённый в святые Павел действительно ходил по этому маршруту. Тем более, учитывая, что тропа берёт своё начало аж от [Пепре \(Perge\)](#), руин древнего города, расположенных в северо-восточной части района Аксу, входящего в состав Анталии, и идёт дальше после прохождения через Сютчулер.

По пути «для разогреву» заглядываем в одну из местных достопримечательностей, активно посещаемых туристами, - парк [Куршунлю \(Kurşunlu Şelalesi Tabiat Parkı\)](#). Несмотря на снующих туда-сюда отдыхающих, парк довольно уютный, с красивым водопадом и перекатами, питающими очень симпатичную речушку. Речка весело журчит между скалами и наполнена всяческой живностью в виде довольно крупных рыбок, которые толпятся у поверхности, будто в ожидании чего-то вкусенького, уточек и небольших черепашек размером с ладонь.

Дорога на Чандыр очень живописна, то ныряет в скалы, то снова выходит на открытое пространство, открывая перед нашими взорами всё могущество и величие природы, создавшей великолепные серо-голубые скалы, покрытые, будто мхом, сочной зеленью хвои. От вида этих исполинов,

как по мановению волшебной палочки вырастающих за очередным поворотом дорожного ковра, на фоне насыщенного синего неба с молочно-белыми овечками облаков, захватывает дух и все обыденные проблемы и достижения повседневной жизни кажутся такой мелочью по сравнению со столь грандиозными творениями Природы.

Сидя в Киеве и изучая местность по карте Гугл, мы наивно запланировали «полянку» для ночёвки недалеко от посёлка Чандыр под скалой. Однако, как говорил Суворов: «рисовали на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить». Реальность в грубой форме пояснила нам всю беспочвенность подобных притязаний. Еле заметный поворот на «полянку» мы проскочили, да и дорога туда оказалась круто берущей вверх технической колеёй, по которой подняться можно было разве только на узиках. Пришлось корректировать планы, но нам не привыкать. Подъехав к входу в каньон, мы обнаружили довольно уютный [кемпинг](#). После стандартных торгов с ответственным за получение денег с туристов турком было принято волевое решение остановиться в «цивилизации». После установки палаток местность приобрела дополнительное ощущение уюта, который усиливали копошащиеся вокруг симпатичные кролики и важно прогуливающиеся утки, несущие яйца прямо на полянке. В окружении всей этой живности и бегущей, будто опаздывает на первое свидание, прозрачной, как стекло, речушки, с наслаждением уплетаем ужин под «фронтонные» 100 грамм и разбредаемся по палаткам.

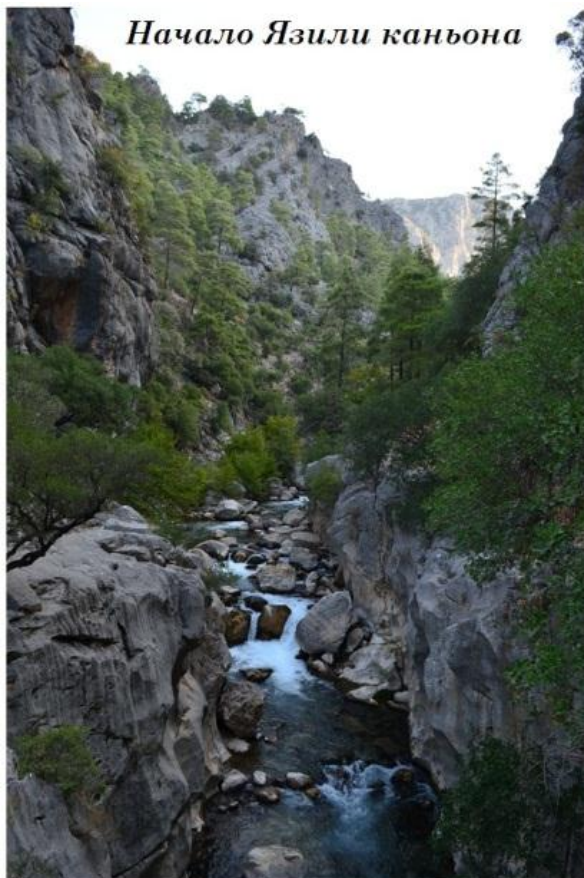
ПОСМОТРЕТЬ ТРЕК НА КАРТЕ GOOGLE:

День второй (22 сентября) – 14,5 км., 7 часов

ТРОПА АПОСТОЛА ПАВЛА: ПОСЁЛОК ЧАНДЫР (НАЧАЛО ЯЗИЛИ КАНЬОНА) – ПОСЁЛОК СЮТЧУЛЕР

Быстро перекусив, пока остальные завтракают, бежим с Борисом на разведку, поскольку трек у нас есть, а вот описание маршрута более чем расплывчатое. Оказалось, что по самому каньону идёт до боли облагороженная (почти шоссе) дорожка, по которой чинно, благородно прогуливаются отдыхающие в более чем нетуристическом облачении. Наша же тропа, пройдя немного по каньону,

Начало Язили каньона

Часть прогулочной тропы по каньону

Тропа апостола Павла уходит круто вверх

Метки на тропе

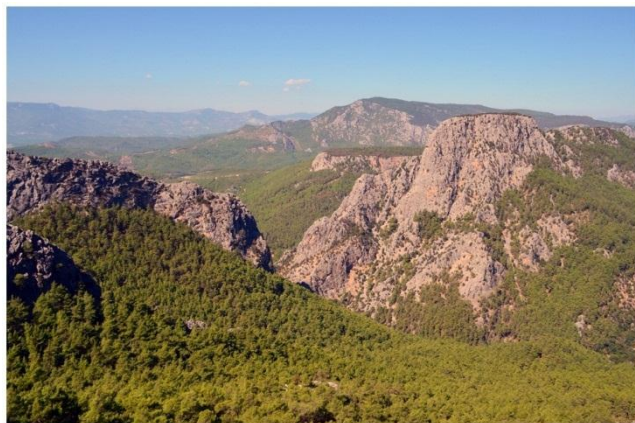
уходит направо вверх в сосновый лес. Наметив маршрут, возвращаемся в лагерь, пьем чай и выдвигаемся. По плану налегке мы должны добраться до посёлка Сютчулер. Водители же проходят лишь часть маршрута, после чего возвращаются и добираются до посёлка на машинах, где мы должны встретиться в отмеченной на навигаторах точке. Войдя в каньон, встречаем отдыхающих, которые направлялись туда утром, когда мы бегали проверять трек. Они уже возвращаются, что свидетельствует о том, что «цивильная» прогулка по каньону более чем простая и не длительная. Мы же начинаем потихоньку

карабкаться довольно круто вверх, уходя от каньона, захлёбываясь свежим, насыщенным хвоей, воздухом и наслаждаясь игрой солнечных лучей, зайчиками скачущих между деревьев и лихо отталкивающихся от покрытой мягким ковром из сухой хвои земли. Выйдя из леса на открытое пространство, где уже открывается красивый вид на поросшие хвоей горы, уходим чуточку правее с тропы, где обнаруживаем чьё-то старое жилище, рядом с которым выложен крупным камнем сейчас уже пустой колодец. Предполагаем, что раньше тут обитал пастух, и в голове сразу возникают картинки из воображаемого прошлого.

Возвращаемся на тропу и, следуя меткам, взбираемся на одну из вершин, с которой открывается грандиозный вид на турецкие горы, обладающие какой-то особой очаровательностью и мощью одновременно. Между ними блюдцами неправильной формы блестят светлой синевой озёра. Так и хочется воспарить над всей этой красотой, ощутив сопротивление воздуха и услышав шум ветра в ушах.

Тропа в целом очень разноплановая и живописная, скучать не придётся. Особую изюминку добавляют участки, прохождение которых сопряжено с применением минимальных элементов скалолазания. Самое сложное место на маршруте (перед небольшим гротом) проходим не спеша по одному, крепко цепляясь за серые камни и нащупывая ногой внизу под собой устойчивое место, где можно надёжно закрепить. Немного экстрима оживляет маршрут и в крови начинает закипать адреналин, усиливающий жажду авантюризма, придающего жизни дополнительные сочные краски, которых так не хватает в повседневной жизни в мегаполисе. Пережив всё это, по возвращении в «цивилизацию» и снова окунаясь в рутину, ещё ближе и роднее становятся известные слова героя Андрея Мягкова из к/ф «Ирония судьбы или с лёгким паром»: «Господи, как скучно мы живем! В нас пропадает дух авантюризма! Мы перестали лазить в окна к любимым женщинам!».

Пройдя с нами сложный участок, водители возвращаются к машинам. Мы же продолжаем петлять между камнями по красным меткам. После спуска на грунтовую дорогу, оглядываемся назад и понимаем, что не будь меток, никогда в жизни не догадались бы, что здесь есть тропа. Уж очень круто и неприступно выглядит снизу эта серая каменная глыба, припорошенная сыпучой.

Дальше, не напрягаясь, топаем по дороге и вдруг очень неожиданно тропа, судя по метке, ныряет вниз в кусты. Сходим с дороги и двигаемся по тропе, которая выводит мимо огородов и заборчиков на узкую улочку какого-то очень небольшого, затерянного в горах, посёлка. Дальше дорога сильно петляет и явно идёт в Сютчулер. Трек же свидетельствует о том, что есть тропа, идущая напрямик. Но вокруг сплошные заборы, прохода через которые не видно. Не будем же мы лазить по чужим огородам. Так что приходится делать петлю и идти по шоссе. Проходя по деревушке, видим несколько родников, что очень актуально, учитывая исчерпавшиеся запасы воды. Утолив жажду свежей холодной родниковой водой, идём по идеально укатанной асфальтированной дороге. Внизу весело журчит, прыгая между камнями, речушка, манящая уж больно уютной «ванночкой» под копной густой листвы склонившегося над ней дерева. Спускаемся вниз и окунаемся с головой в прохладную воду, которая вмиг снимает не только пыль, но и усталость со всего тела, мгновенно наполняя организм новыми силами и жаждой бурной деятельности.

Дальше движение по дороге попеременно сменяется сходом на тропу, которая прыгает с одного берега речушки на другой, мелькая между зелёной листвы красно-белыми метками. Уже прямо возле деревни Сютчулер путь преграждает зловонная жижа сточных вод, бьющая из отстойника. Где же вы, защитники природы? С трудом преодолев препятствие, подходим к посёлку, пестрящему заброшенными и не очень гранатовыми и инжирными деревьями и кустами огромной, сочной и очень сладкой иссиня-чёрной ежевики. Конечно, мы не отказали себе в удовольствии насладиться сочными прозрачными белорозовыми гранатовыми каплями и нежной мякотью свежего инжира. Спасибо красно-белым меткам, они выполнили свою миссию и уходят дальше через посёлок. Мы же направляемся к месту встречи со второй частью нашей компашки (водителями), ожидающей нас на центральной площади в кафешке.

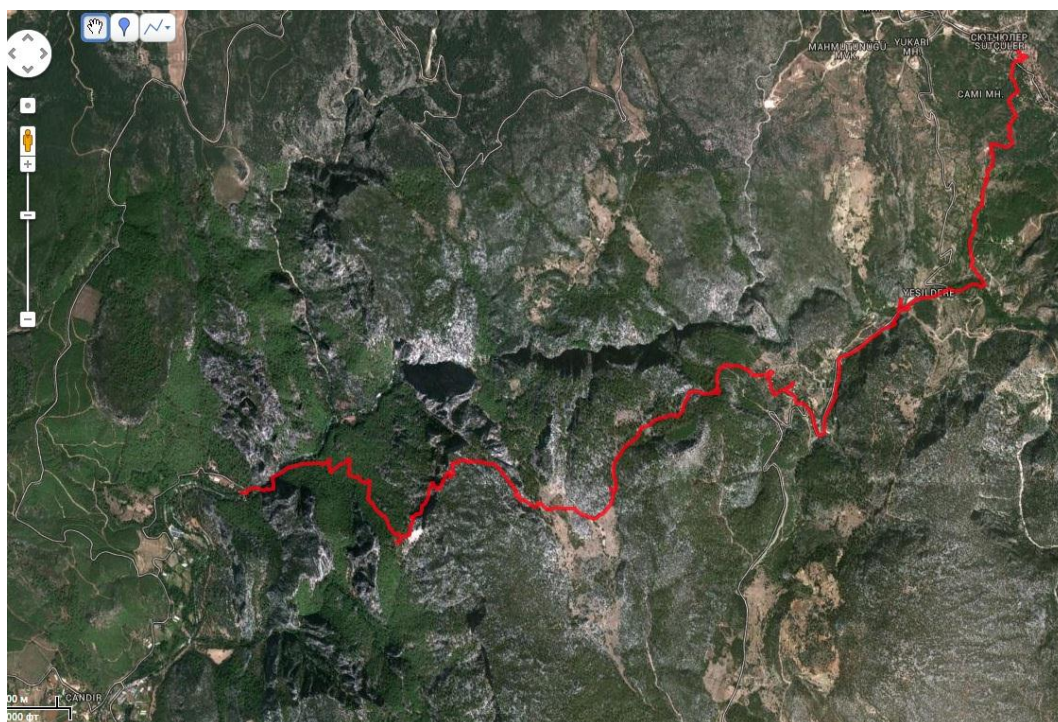
Стоит заметить, чтобы встретиться в точке, забитой на навигаторах в качестве места встречи, пришлось побегать. Поскольку, как это часто бывает, карта на навигаторе не совсем совпала с реальным расположением улочек Сютчулер. А точка, отмеченная на карте как центр села, оказалась беседкой возле мечети, попасть в которую было возможно, лишь зайдя во двор. Но, несмотря на это, мы благополучно встретились на центральной площади и, подкупив продуктов, упаковались по машинам и направились к руинам древнеримского города [Адада \(Adada\)](#), что в 11 км. от Сютчулер, чтобы приготовить ужин и подкрепиться. Ведь нам предстоит ехать всю ночь – мы должны преодолеть расстояние в 516 км. до посёлка [Чукурбак \(Çukurbağ\)](#), где живёт Башар, турок, с которым мы познакомились в прошлом походе по Турции и который был с нами всё это время после встречи в аэропорту Анталии.

Необходимо отметить, что тропа апостола Павла очень хорошо маркирована красно-белыми метками на протяжении всего маршрута, что очень помогает при ориентировании. Но трек всё же пригодится, поскольку в нескольких местах метки видны не сразу, а тропа периодически теряется. Так что в данном случае идеальным является симбиоз навигатора и меток на маршруте. Одним из таких мест является раздвоение маршрута после выхода из леса, где уже открывается красивый вид, и тропа идёт по камням. Метки есть и прямо, и налево. При этом рядом с меткой, уводящей левее, есть надпись, что тропа апостола уходит именно туда. Если идти быстро, то это место можно проскочить, что чуть с нами не произошло. Куда ведёт тропа, идущая прямо и также помеченная красно-белыми метками, неизвестно, но это однозначно какая-то другая тропа.

Просмотреть трек на карте Google

ТРОПА АПОСТОЛА ПАВЛА (ЧАНДЫР-СЮТЧУЛЕР) СКАЧАТЬ ТРЕК

Несмотря на великолепное качество серпантинки между захолустными деревеньками, ночной переезд дался нам с трудом и двумя остановками на сон. Видимо, сыграла свою роль дневная прогулка по апостольской тропе. При этом, кроме качества самих дорог, нельзя не отметить великолепно организованную систему указателей при практически полном отсутствии рекламных щитов, которые обычно очень отвлекают водителя. Здесь же ничего не мешало ориентированию, и заблудиться было довольно сложно. Главное, знать основное направление, а дальше указатели на пару с навигатором выведут к пункту назначения. Судя по очертаниям в темноте, горная дорога очень живописная, так что есть смысл проехать по ней в светлое время суток с остановками у озера Бейшехир (Beysehir), вдоль которого мы ехали.

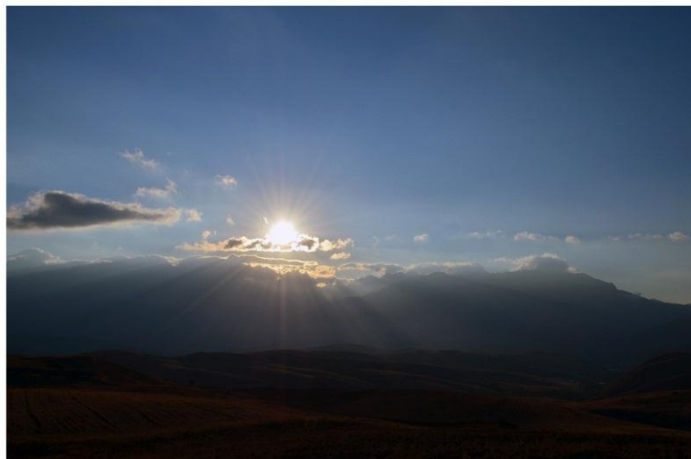
ПРОСМОТРЕТЬ ТРЕК НАШЕГО НОЧНОГО ПЕРЕЕЗДА ИЗ СЮТЧУЛЕР В ЧУКУРБАГ НА КАРТЕ GOOGLE

День третий (23 сентября) – 21 км., 9,5 часов, общий набор высоты 1380 м.

КАНЬОН ЧИМБАР

Будоражившие почти всю бессонную ночь мысли о безмятежном сне вмиг покинули нас, как только первые лучики солнца начали спросонья ощупывать покрытые жёлто-коричневым пушком высохшей травы окружающие нас холмы. И вот, наконец, солнце, застенчиво жмурясь, медленно показывается из-за горизонта во всей своей красе, щедро заливая всё вокруг своим волшебным светом. А впереди великан-Аладаглар потягивается, нежась на ласковом утреннем солнышке, и нехотя стягивает с себя воздушное снежно-белое покрывало облаков.

Стоит заметить, что, как видно по треку, мы в определённый момент съехали с трассы на Ниде (Nigde) и поехали по второстепенной дороге, следуя по навигатору. Это была самая короткая дорога на Чукурбаг через Чамарди, петляющая серпантинкой между холмами. На мой взгляд, она была вполне живописная, особенно в лучах восходящего солнца. Башар же по прибытии к месту назначения, сообщил, что мы поехали старой самой плохой дорогой. Он проспал момент съезда с трассы и потому не тормознул нас. По его мнению, дорога мимо Ниде длиннее, но красочнее. И в результате получается быстрее благодаря лучшему покрытию. Правда, стоит делать скидку на то, что понимание качества дороги у нас и у турок существенно отличается. Нам бы везде такие плохие дороги.

Позавтракав на уютной жёлтой веранде Башара с видом на могучий Аладаглар и с наслаждением испив утренний турецкий кофе, обсуждаем планы на день грядущий. Сегодня нам предстоит небольшая приятная прогулка по одному из каньонов Аладаглара. Так мы планировали. Но, как глаголет известная украинская поговорка, «не так сталося, як гадалося».

К походу по этому каньону, в отличие от остального маршрута, мы не готовились, поскольку в планах он у нас промелькнул лишь как возможный вариант для прогулки, если будет время и желание. Учитывая эти обстоятельства, к встречи с каньоном мы не были готовы в плане ориентирования на местности. Единственное, что у нас было, это карта Аладаглара на навигаторе и пояснения Башара на

английском. Как потом оказалось, понятые нами не до конца. В общем, такое халатное отношение на этапе подготовки превратило легкую трёхчасовую прогулку в беготню по горам до темноты. Но всё по порядку.

Полные сил и энтузиазма, несмотря на бессонную ночь, направляемся в посёлок [Демирказик \(Demirkazik\)](#), что в 7 км. от дома Башара. Здесь, чуть выше деревеньки, начинается одна из троп Национального парка Аладаглар. Кстати, вход здесь платный и нам эта прогулка обошлась в 75 лир. Но это будет уже утром, когда зрители явятся к нам за деньгами. Следует отметить, что контроль посещений Аладаглара налажен у турок довольно хорошо.

А сейчас мы, ощущая себя первооткрывателями, налегке топаем вверх в окружении безмолвных скал, нащупывая взглядом проход среди серых валунов.

Подъём по ущелью был достаточно интересным, требующим внимания и сноровки. Приходилось всё время выбирать более удобный проход между булыжниками, что интриговало и доставляло немало удовольствия и любопытства – а что там, за тем камнем.

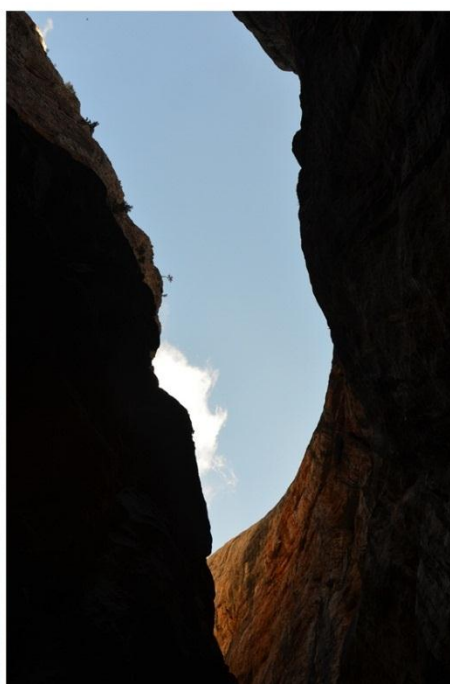

Так, играючи, мы подошли к выходу из ущелья и, перекусив бутербродами с красной рыбкой, привезённой из Киева («гурманизм», однако), вышли в долину. И тут мы немного растерялись. Если вспомнить, что говорил Башар, вернее, что мы поняли из его инструкции, здесь нам надо уйти направо вверх по открытому поросшему травой склону. Но тропа на нём не просматривается. В то же время, навигатор показывает, что тропа, по которой мы условно шли, уходит прямо в долину и, делая петлю, спускается к тому месту, откуда мы начали движение. Принимаем решение идти по навигатору. Чуть пройдя по камням, обнаруживаем вполне чёткую натопанную тропу и, уже не сходя с неё, пересекаем долину.

Путь преграждает обрыв, под которым распростёрся сухой каньон, весной явно бурлящий выпущенной из зимних ледяных объятий взбунтовавшейся стихией. Чуть правее находим спуск, и вот мы уже прыгаем вниз по идеально отшлифованным весенними водами камням разных форм и размеров. Чуть ниже живительная влага таки находит выход из-под земли на поверхность, громко оповещая о своём присутствии бодрым журчанием, и образует в нескольких местах маленькие водопадики. Так же неожиданно, как появилась, речушка снова уходит в свою тёмную обитель, исчезая где-то под скалой. Спуск по каньону, как всегда, захватывающий. Весь организм натягивается, как пружина, глаза автоматически высматривают впереди оптимальный проход, ноги нащупывают надёжную опору, ты мчишься вперёд, переходя на сложных участках на «полный привод», спускаясь ползком или сползая на «пятой точке». С каждым метром напряжённость усиливается, хочется двигаться всё быстрее и быстрее... Стоп! Взгляд упирается в глухую стену. Понимаю, что это невозможно, ведь весной вода куда-то уходит. Уже не спеша прохожу дальше в казалось-бы тупиковый проход. И тут ощущаю лёгкий ветерок, который с каждым шагом становится всё сильнее, вот я уже слышу завывание ветра и вижу тонкий лучик света, пробивающийся в это безмолвное царствие полумрака. Скалы образуют здесь узкий коридор с отдающими прохладой стенами, уходящими вертикально вверх. Ещё шаг, и скалы расступаются, впуская человека в своё священное лоно.

Поднимаю голову, взгляд ловит синюю полосу неба с бегущими клубящимися где-то очень далеко вверху облаками. Всем организмом ощущаю восторг и трепет одновременно, перехватывающий дыхание и заставляющий прирасти к месту. На мгновение замираю, делаю глубокий вдох. Как прекрасно и величественно это прохладное безмолвие сомкнувшихся скал. Переведа дыхание, уже без спешки прохожу дальше по узкому коридору, вмиг замкнувшемуся за спиной после очередного поворота. Ещё несколько десятков метров, и вижу впереди огромный валун. В голову закрадываются нехорошие подозрения. Спускаюсь чуть ниже справа от идеально отшлифованного водой камня. Так и есть, здесь обрыв метра три, без специального снаряжения и навыков нам не спуститься. Дальше просматривается ещё один похожий обрыв и камень, висящий над проходом. В голове мелькают картинки с реакцией остальных на новость о необходимости вернуться и весь наш путь сюда. Теперь нам, всем уже изрядно подуставшим, надо будет подняться вверх по каньону, выползти в долину и спуститься вниз по ущелью. Только что подошедшая Оля, услышав неприятное известие, мчится обратно как сайгак, хотя до этого ощущала явную усталость. Надо предупредить остальных, чтобы зря не спускались. Мы возвращаемся. С досадой бросаю последний взгляд на неприступный проход, но ничуть не жалею, что забрались сюда. Такое зрелище стоит увидеть хоть раз в жизни.

Путь назад мы проделали намного быстрее, чем ожидали, но всё же последние несколько сотен метров преодолевали уже в полумраке. С удивлением отметили, что дорога назад оказалась совсем другой. Нет, спускались мы так же, как и поднимались. Но с противоположной стороны местность выглядит совсем иначе, и складывается ощущение, что ты идёшь другой дорогой, хотя периодически и отмечаешь для себя – вот тут мы отдыхали, здесь перекусывали, тут должен быть сложный спуск.

Быстро поужинав, без задних ног заваливаемся спать в поставленных во дворе у Башара палатках. Сегодня мы совершили марш-бросок в 21 км. за 9,5 часов после проведённой почти бессонной ночи в дороге. Организм уже не просит – он возмущённо требует отдыха. Сон наваливается мгновенно.

Тропа, по которой мы шли, это маршрут, прохождения по которому требует наличия страховочного снаряжения и минимальных навыков прохождения трудных участков в горах. Они его проходят со специальным снаряжением. Для пеших прогулок существует другая тропа, уходящая направо вверх по склону (её не было на навигаторе). Просто она не видна сразу, и мы должны были её найти. Оказывается, Башар всё это рассказывал нам ещё перед прогулкой, но мы не всё поняли из его инструкции. На маршруте, хоть и не часто, но проставлены красные метки, которые заканчиваются при выходе из ущелья в долину. Возможно, они есть где-то справа, где идёт не обнаруженная нами тропа. В целом маршрут интересный, особенно для тех, кто имеет альпинистское снаряжение и соответствующие навыки. Мы же прошли приблизительно половину каньона (что видно из фрагмента карты и нашего трека), пока обрыв не преградил нам путь. Альпинисты, пройдя трудный участок, вышли бы на тропу, по которой начали подъём, выводящую к оставленным машинам. Если же пойти так, как говорил Башар, то маршрут должен быть несложным и занять часа три времени.

Фрагмент карты с навигатора и наш трек

Просмотреть трек на карте Google

ТРОПА АПОСТОЛА ПАВЛА (ЧАНДЫР-СЮТЧУЛЕР) СКАЧАТЬ ТРЕК

День четвёртый (24 сентября) – 6 км. за 4 часа, общий набор высоты 720 м. ПОСЁЛОК ХАМИДИЕ – ПЕРЕВАЛ ТИЛЬКИТАШИ (АЛАДАГЛАР)

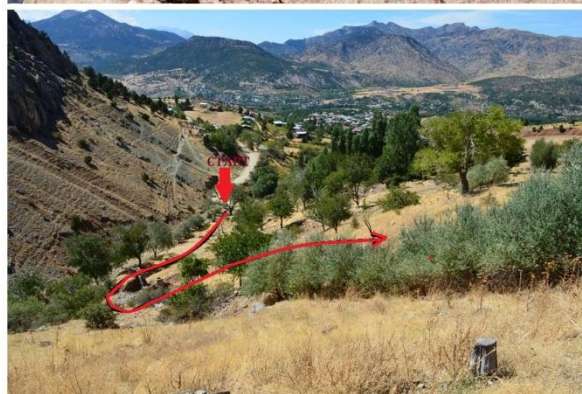
К этому 3(4)-х дневному походу по Аладаглару мы готовились тщательно и заранее. Идею маршрута подбросила Оля. В мои же обязанности входило как можно детальнее изучить его, найти максимум информации, ну и, само собой разумеющееся, подготовить к выполнению нелёгкой задачи (не сбиться с маршрута) своего электронного друга по имени Garmin. Я заранее списалась с ребятами, ходившими по этому маршруту, и они выслали мне трек и координаты поилок. Кроме этого, я подробно изучила найденную информацию, которая оказалась довольно скудной, за исключением одного более подробного отчёта. Последний был не единожды прочитан и обработан, а также распечатан, дабы иметь возможность иметь его под рукой непосредственно на местности. Всё-таки хоть какая-то подсказка и помощник. Ведь маршрут, по которому мы собрались пройти, не является туристическим и туристы там ходят крайне редко, в отличие от «захоженной» Ликийской тропы. Судя по отчётам, тропы как таковой нет в принципе. И большую часть пути нам придётся идти по пересечённой местности, ориентируясь по треку и координатам поилок. Но ещё чаще нам нужно будет просто идти в нужном направлении, от одного перевала к другому.

Итак, позавтракав и упаковав вещи в ставшие уже почти родными средства передвижения, прощаемся с гостеприимным Башаром. Мы направляемся к точке [старта](#), находящейся за посёлком Хамидие (Hamidiye), где разгружаемся и перегоняем одну машину к [финишной](#) точке в посёлок Даадиби (Dagdibi) в 12 км. от Хамидие. Съехав с трассы в Даадиби возле небольшого домика, подходим к лотку с фруктами. Тут же материализуется хозяин. Сначала пытаемся как-то объяснить на пальцах, но наши

попытки терпят полное фиаско. Тогда мы торжественно вынимаем свой козырь. Мы заранее попросили Башара написать на листочке бумаги на турецком языке фразу: «Можно оставить у вас машину на три дня?». Это было спасение. Он тут же замахал головой в знак согласия и махнул в сторону гор, сопроводив жест вопросительной фразой. Теперь уже замахали головами мы. Да, мы собираемся пойти в горы и вернёмся через три дня. Боря для закрепления достигнутого результата громко сказал «ТРИ» и показал три на пальцах, на что турок снова закивал головой, что-то замурлыкал и одновременно замахал руками. «Да ему пофиг, на сколько!» - невозмутимо перевёл Серёжа, достаточно хорошо владеющий английским и немного немецким, но никак не турецким языком. Вот оно, полное единение народов! Вторую машину таким же способом удалось пристроить без приключений возле какой-то муниципальной [конторы](#) в Хамидие недалеко от места старта. Так мы более чем успешно справились с первым этапом нашего похода. Теперь рюкзаки на плечи и в путь-дорогу. Хотя, дорогу – громко сказано, поскольку грунтовка закончилась, как и описывали ребята из

предыдущих походов, и мы по их совету начали подниматься по козьим тропам по правому орографическому берегу реки (по левую руку от нас). Подъём оказался непростым, тоненькие тропинки, протоптанные маленькими козьими копытцами, то появлялись, то снова исчезали, съедаемые глинистым грунтом, а подлая сыпуча так и норовила устроить скоростной спуск в русло реки. В одном месте даже пришлось снимать рюкзаки и переправлять некоторых барышень через сложный участок, где узенькая полоска тропы пересекала крутой, покрытый красно-коричневой глиной, склон. Медленно, но верно движемся вверх по камням, почти подползаем под склонившимися совсем низко над землёй елями и снова спускаемся к реке. Так мы, продвигаясь вдоль реки, несколько раз спускаемся к ней и снова уходим выше. В очередной раз, спустившись к руслу и пройдя по нему несколько десятков метров, делаем вывод, что именно здесь пора переходить на другой берег, поскольку слева от нас лишь неприступная

скала, в то время как справа вполне проходимый, даже на первый взгляд, склон. Да и ребята писали в отчёте, что переходили на другой берег реки. Поскольку тропы не видно, пока остальные отдыхают, идём с Борисом на разведку. Преодолев довольно крупные валуны,

замечаем чуть выше справа от нас невысокий заборчик из колючей проволоки. Ограждение явно для животных и, скорее всего, над нами поле и пастбище, а там, судя по описанию и данным навигатора, первая поилка.

Тянемся вверх по крутому склону, и вот уже серебристые струйки воды тонкими нитями разбегаются в разные стороны из стекающего откуда-то сверху ручейка и прячутся где-то в зелёной траве, словно непослушные малыши, убегающие от воспитательницы. Значит, совсем близко источник этой живительной влаги. Ещё немного усилий, один рывок вверх – и мы на поляне, чуть выше сереет

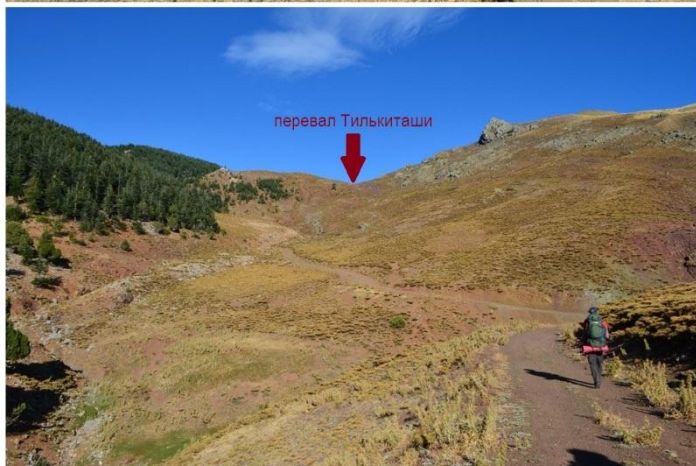
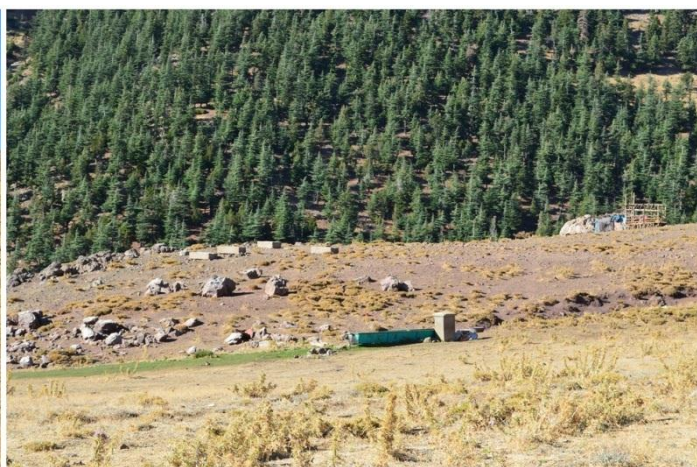
бетонная коробка [водосборника](#), накрытая листами железа, дабы сохранить это бесценное богатство от пыли и грязи, разносимыми ветром. Вот мы и достигли первой контрольной точки. С наслаждением перекусываем бутербродами с колбасой украинского производства, лицезрея разбросанные аж до

горизонта турецкие горы, вдалеке покрытые лёгкой голубоватой дымкой, будто полупрозрачной вуалью.

Поднимаемся чуть выше по пологому склону, где обнаруживаем [поилку](#), вмиг выдающую себя большим пятном сочной ярко-зелёной травы вокруг на этом, казалось бы, безжизненном серо-коричневом покрывале из сухих колючек. Здесь же рядом присоседился кош. Как живёт здесь, в этом царстве камней, скудной растительности и синей бесконечности неба над головой этот турчонок, глазеющий на нас, как на диковинку? Поневоле пытаешься поставить себя на место «аборигенов», понять, прочувствовать, чем живут эти люди, чем они дышат. Какими мелочными, смешными и абсурдными кажутся в этом, будто заблудившемся в прошлом веке, мире наши повседневные проблемы и достижения «большой цивилизации» с её техническим прогрессом и бешеным ритмом жизни. Где все бесконечно куда-то спешат, бегут к надуманным целям и выдумывают большей частью пустые и мелкие мечты, пытаясь везде успеть, всё закончить, штучно ускоряя собственную и без того скоротечную жизнь. «Время проходит!» - привыкли мы говорить вследствие установившегося неверного понятия. Время вечно – проходим мы! От философских мыслей отрывает пейзаж впереди. Судя по навигатору и описаниям в отчёте, перед нами перевал Тилькиташи, на который нам надо подняться.

Мимо коша идёт грунтовая хорошо накатанная дорога и волнистой лентой убегает куда-то вверх. Отрезок пути идём по дороге, когда же она уходит левее, сходим с неё и скачем напрямик между неимоверно колючими пучками местной растительности, иголки от которой забиваются в обувь и

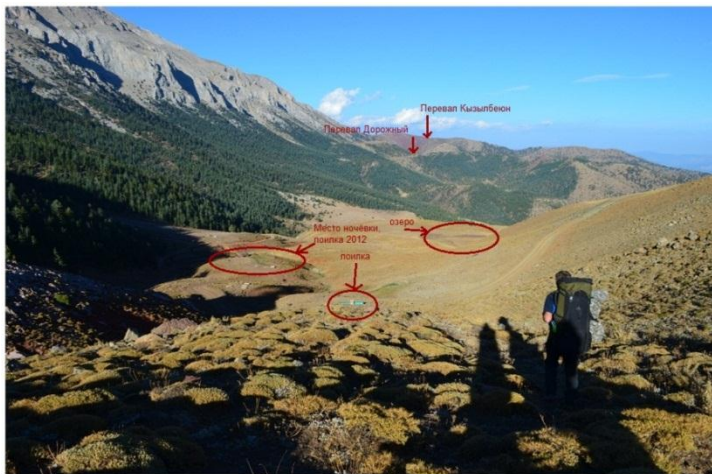

бесцеремонно «хватает» за штанины. Невольно возникает вопрос, чем же питаются выпасаемые здесь турками козы и овцы? Неужели этими сухими колючками?

Вот мы и на перевале, откуда открывается великолепный вид на кажущиеся обманчиво плавными холмами горы и виден весь наш запланированный маршрут. Пока мы можем лишь приблизительно опознать перевалы Дорожный и Кызылбеюн по фото из отчёта и треку на навигаторе. Внизу зеленеет ещё одна [поилка](#). Учитывая значительную усталость от постоянного движения вверх по пересечённой местности и тот факт, что совсем скоро начнёт темнеть, принимаем

решение искать место для ночёвки. Спускаемся к поилке и, сбросив кажущиеся свинцовыми рюкзаки, налегке бежим с Борей вниз посмотреть на потенциальное место для стоянки. Сверху мы присмотрели блюдце высохшего озера. Скорее всего, там мне должно быть этих колючих кочек и ветра, от которого это место бережно укрывает холм. Но при приближении к озеру выясняется, что оно находится значительно дальше, чем мы ожидали. Поворачиваем и направляемся к ровной площадке, которую коричневой лентой огибает грунтовая дорога, спускающаяся с перевала. Площадка оказывается на

удивление ровной, как на заказ, здесь же ещё одна «свежеиспечённая» бетонная поилка, установленная, как свидетельствует прибитая к ней табличка, совсем недавно – в прошлом году. Поскольку место открытое, то ветер здесь гуляет, но будто порывами. Принимаем решение встать здесь и машем остальным, чтобы шли в нашу сторону. Сами же возвращаемся за рюкзаками. Но стоило нам только с облегчением сбросить с плеч рюкзаки на облюбованной полянке, как ветер будто поставил себе задачу сдуть с этого пятачка неугодных ему представителей рода человеческого. Порывы ветра слились и превратились в одну сплошную, беснующуюся, непрерывно воющую и рвущую из рук палатки стихию. Даже одев на себя всю одежду, что есть, и натянув на шапку капюшон, ощущаю изошрённо пробирающийся во все щели одежды ветер. Складывается ощущение, будто ещё немного, и щёки начнут хлопать по ушам, одежда упорно липнет к телу. Но неравный бой с ветром выигран – общими усилиями умирняем рвущиеся, хлопающие и сворачивающиеся, будто шипящая змея, пологи палаток. И вот уже четыре крепко натянутых и надёжно закреплённых булыжниками домика, будто шляпки грибов, выросли на полянке. В гости приходит турок-пастух. На нём только рубашка и штаны. Мы же, одетые словно капуста, выглядим на его фоне по

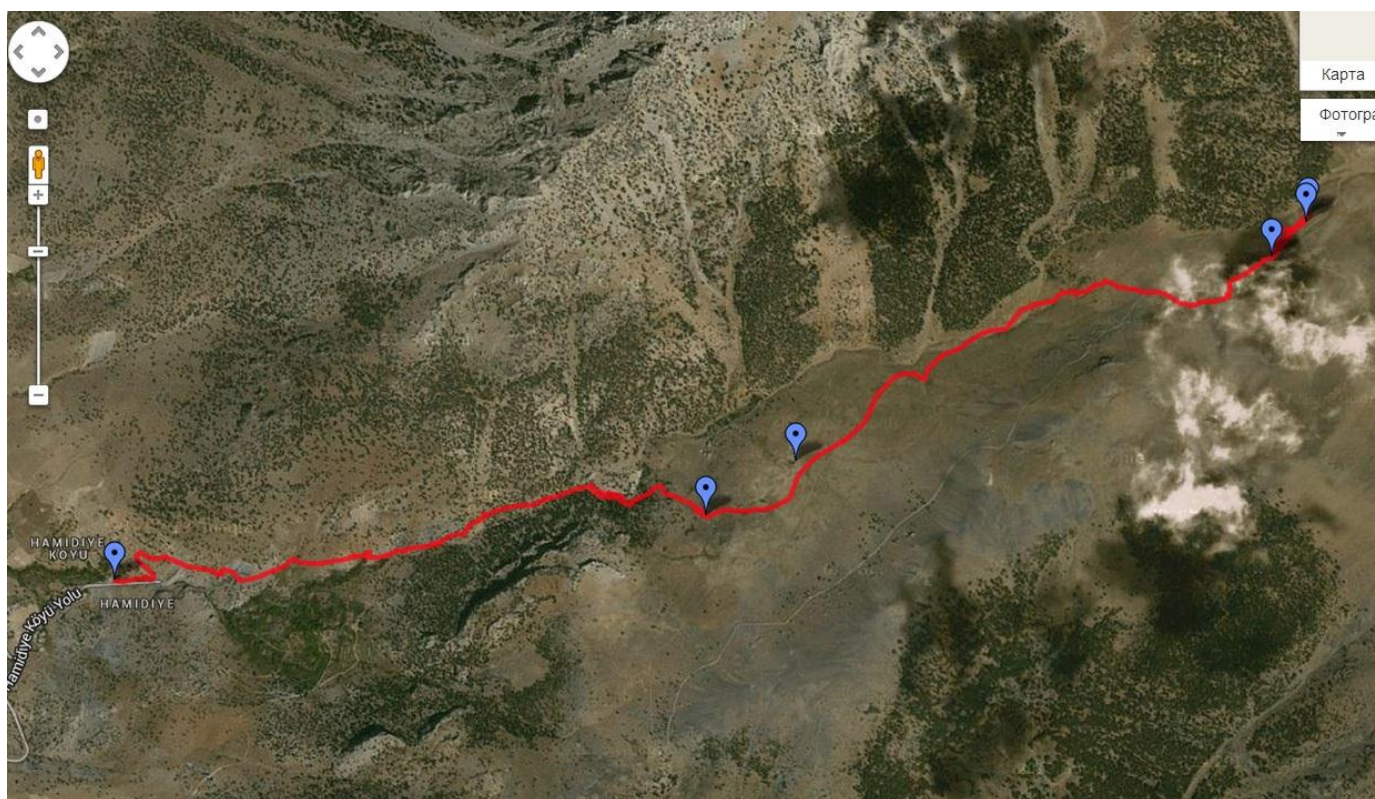
меньшей мере, глуповато. Он же, что-то мурлыкая, показывает Мише и Борису солидных размеров капкан со следами крови, отчего становится немного не по себе. На подмогу ветру приходит подкрадываясь за закатом и внезапно обрушившаяся на нас темнота, одновременно, в качестве компенсации за причинённые неудобства, щедро одаривая нас россыпью ярких звёзд на небосклоне. Плечом к плечу садимся вокруг костра, вбирая всем телом его тепло и защищаясь от ветра. Горячий суп, никогда не бывающий таким вкусных в привычных условиях жизни в цивилизации, вмиг согревает изнутри и разливается по всему телу приятной усталостью и истомой. Сон уже на пороге, разбредаемся по палаткам и засыпаем, убаюкиваемые дыханием гор, громко шуршащим завывающим ветром по туго натянутым палаткам.

Маршрут мы планировали пройти в лучшем случае, при самых хороших прогнозах, за три дня. Но это было маловероятно, более реалистичным было развитие событий, при котором в Даадиби мы должны спуститься на четвёртый день, переночевав возле поилки после выхода из каньона. Так что продуктов мы взяли с расчётом завтрака четвёртого дня, и не прогадали. В Даадиби мы пришли на четвёртый день. Как уже отмечалось, большую часть маршрута приходилось идти по пересечёнке. В горах очень много козьих троп и все коши соединяются между собой хорошо накатанными грунтовыми дорогами. Но поскольку последние делают слишком большие петли, всё время идти по ним нецелесообразно. Так что главное, правильно держать направление и «читать» местность, а не заикливаться на найденной тропинке или дороге. При подготовке к походу нас очень волновало наличие в горах воды. Оказалось, что с ней никаких проблем нет. Поилок более чем достаточно, которые видны издалека по зелёным пятнам сочной травы на серо-коричневом грунте. Если же поилки как таковой нет, то встречаются роднички, также обозначенные свежей зеленью. И ещё один существенный нюанс, не поленитесь и подготовьте заранее на листках бумаги фразы на турецком языке, которые, исходя из ваших планов, будут вам необходимы либо просто смогут пригодиться. Мы забыли сделать это в Киеве. Благо, у нас был Башар, который с радостью оказал нам эту маленькую услугу. Иначе неизвестно сколько времени мы потратили бы, чтобы объяснить туркам, чего мы ходим, оставляя у них машины на период похода по Аладаглару. Да и удалось бы нам с ними договориться? Так что не ленитесь и подготовьтесь к общению с местным населением заранее. Турки же всегда будут готовы помочь, если смогут вас понять.

Просмотреть трек на карте Google

День пятый (25 сентября) – 18 км. за 9 часов ПЕРЕВАЛ ТИЛЬКИТАШИ – РЕКА ЭКИМАНЕЛЮ (ВХОД В КАНЬОН «77 БРОДОВ») (АЛАДАГЛАР)

Ветер, лишь ненадолго стихнув ночью, чтобы восстановить дыхание, утром вступил в свои права с новой силой. Но, несмотря на все усилия, ему не удалось омрачить всю прелесть и красоту восхода, приковывающего взгляд к постепенно розовеющему небу далеко за горами. И вот уже яркий солнечный свет уверенно прогоняет остатки утреннего полумрака, стремительно выбрасывая из-за горизонта светящийся солнечный диск. Позавтракав и с боем собрав палатки, выдвигаемся вниз по дороге. Спустившись несколько сотен метров, ощущаем существенное ослабевание ветра, а скоро становится даже жарко, и мы останавливаемся возле очередной бетонной [поилки](#), чтобы стянуть с себя лишнее обмундирование. Надо заметить, что здесь также вполне пригодное место для стоянки и намного тише

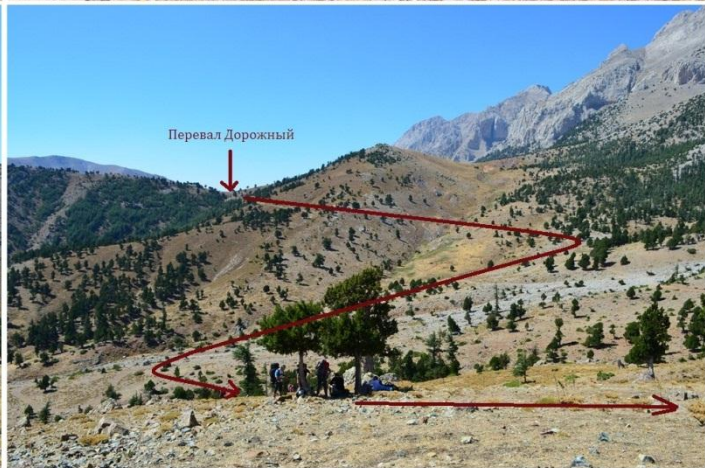

по сравнению с нашей открытой всем ветрам полянкой. Турок возле коша, который мы только что прошли, развязывает какой-то полотняный мешок и издаёт непонятные звуки. Что тут началось! Со всех сторон, как саранча, к нему чёрными потоками начали стекаться козы. Турок, как Дед Мороз, засовывает руку в мешок и небрежно бросает светлым облачком какую-то пищу, вокруг которой в момент образовалось блестящее чёрное облако копошащихся тел, борющихся за «место под солнцем». Каждый норовит набить рот халявной едой, поскольку дары природы, судя по тоскливому пейзажу, довольно скупы.

Вдали на холме виднеется кош. Руководствуясь отчётом ребят, не повторяем их холостой ход, а уходим с дороги и направляемся в сторону коша на холме за рекой. Перейдя через сухое русло реки, движемся по козьим тропам сначала над рекой вдоль русла, а потом по тропинке (которая постепенно расширяется и превращается в довольно солидную широкую тропу) по лесу, уходим в сторону перевала Дорожный. Неожиданно выходим на дорогу и идём уже по ней. На развилке снова обращаемся к «первоисточнику» - отчёту и, следуя инструкциям, идём направо. Толи это была не та развилка, о которой писали ребята, толи они ошиблись в отчёте, но, пройдя по дороге мимо ещё одного пустого коша, мы оказались намного ниже и правее нужного нам перевала. После

длительных споров и пререканий, сворачиваем налево и пытаемся идти напрямик вдоль речки круто вверх. Вскоре становится очевидным, что в лоб нам не подняться. Слева крутые скалы, перед нами глубоко внизу сухое русло реки. Идём на разведку и обнаруживаем хорошо натоптанную козью тропинку, плавно спускающуюся к речке и так же плавно поднимающуюся к кошу на противоположном берегу реки, по которой и выходим на перевал **Дорожный**. Находящийся прямо на перевале кош достаточно оживлённый. Здесь, в отличие от пастухов-одиночек, в основном встречавшихся нам до этого, уже хозяйничают несколько семей с детьми. Первый и последний раз в этом походе пользуемся русско-турецким разговорником и просим молока. Турок разводит руками и машет головой. Дескать, молока нет, не доим. Если мы правильно его поняли, то коз они выращивают исключительно на мясо и не доят их. Эх, а так хотелось попробовать свежего козьего молочка. Кстати, в очередной раз безрезультатно пытаюсь понять, какую ценность имеют эти разговорники, если, спросив что-либо на языке, которого не знаешь, ты всё равно не поймёшь, что тебе ответили? Попрошавшись с любопытными турками, доброжелательно махающими нам руками, будто старым знакомым, спускаемся вниз по дороге, идущей через перевал. Видимо, по ней мы пришли бы сюда, если бы свернули на развилке налево. Вдалеке, как и писали ребята, сразу бросается в глаза легко узнаваемый перевал Кызылбеюн, находящийся справа от гранатово-красной скалы. Чуть ниже него – седло, как промежуточная точка, с которого, со слов наших предшественников, несложный подъём до перевала занимает минут 15. Под горой синим пятнышком виднеется очередной кош.

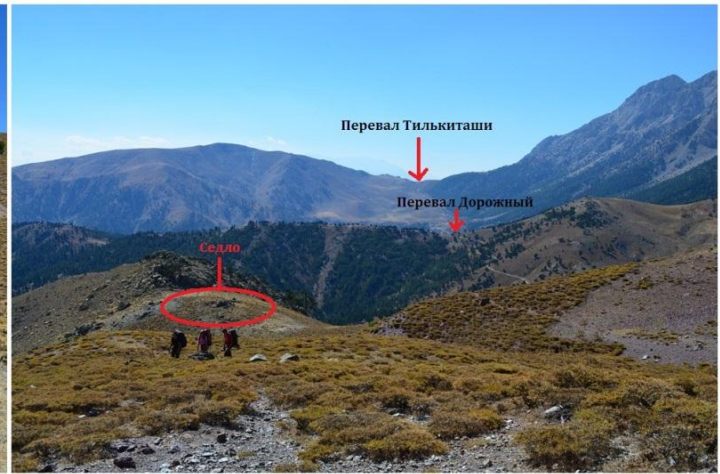
Прямо у дороги за перевалом Дорожный скромно ютится ещё одна бетонная **поилка**. Заглянув в прозрачную воду, с удивлением обнаруживаем на дне ёмкости довольно крупную лягушку величиной с ладонь. Что делает здесь, среди этих гор, опекаемых солнцем и обдуваемых ветрами, на высоте более 1800 метров это земноводное? В память сразу врезаются детские воспоминания, среди которых и сказка «Лягушка-путешественница». Набрав воды, передохнув и обсудив наиболее оптимальный путь на перевал, продолжаем движение по дороге, делающей большую петлю. Кош, который мы видели, когда стояли на перевале Дорожный, остаётся намного

левее, к нему также пошла дорога. Мы же идём дальше по дороге, идущей вдоль сухого русла и в месте, где склон на том берегу кажется нам наиболее пологим (насколько он в принципе может быть пологим), пересекаем русло и уже без утреннего энтузиазма ломимся практически напрямик к седлу. Выйдя наверх, падаем на привал и организовываем перекус, обозревая весь наш пройденный маршрут, который виден, как на ладони. Ну когда бы мы ещё забрались на высоту 1998 м., чтобы поесть бутербродов со шпротами и закусить их какой-то непонятной белой местной сладостью, купленной в магазине в Хамидие, которая оказалась до неприличия сладкой!

Подъём на [перевал](#), как и описывали ребята, оказался действительно несложным. Вид на пройденный маршрут с одной стороны перевала окрыляет и заставляет всё в душе петь что-то народное и плясать танец маленьких лебедей. Какие же мы всё-таки молодцы! Аж не верится, что ещё вчера мы были вон на той выемке в горах, кажущейся сейчас лишь маленькой зарубкой на горизонте. Бросаю взгляд в противоположную сторону, и все внутри сжимается, захлёбываясь ощущением простора и захватывающей дух свободы. Только увидев всё это, можно

искренне ощутить и прочувствовать истинную сущность и глубину слов из песни Высоцкого в фильме «Вертикаль»: «Лучше гор могут быть только горы, на которых ещё не бывал». Любуемся этой невероятной суровой красотой серых великанов, покрытых, словно небрежно наляпанными зелёной краской пятнами, пушистыми сосенками. Скрупулезно сверив фото из отчёта с тем пейзажем, что мы

имеем счастье лицезреть собственными глазами, делаем вывод, что ребята спускались с перевала напрямик. Мы же решаем идти левее по виднеющейся тонкой полоской в багровых камнях тропинке. Обнаружив, что тропа уходит дальше к серой скале, мы принимаем решение спускаться напрямик к хребту, который нам предстоит преодолеть, чтобы попасть к кошу на гребне. Последний уже просматривается отсюда маленькой синей точкой среди зелёной хвои. Держим курс прямо на две

одинокое стоящие сосны. Когда настил из красного гравия заканчивается, снова приходится вилить между уже до боли знакомыми колючими кочками. Благополучно преодолев хребет, слева от холма ныряем вниз влево по тропе, которая вдруг неожиданно теряется в пыльной сыпуче. Спускаемся напрямик по направлению к кошу. Вынырнув из леса, упираемся в долгожданный кусочек человеческого быта. И хотя кош пустой, всё указывает на то, что ещё совсем недавно тут кипела жизнь и оставлен он не

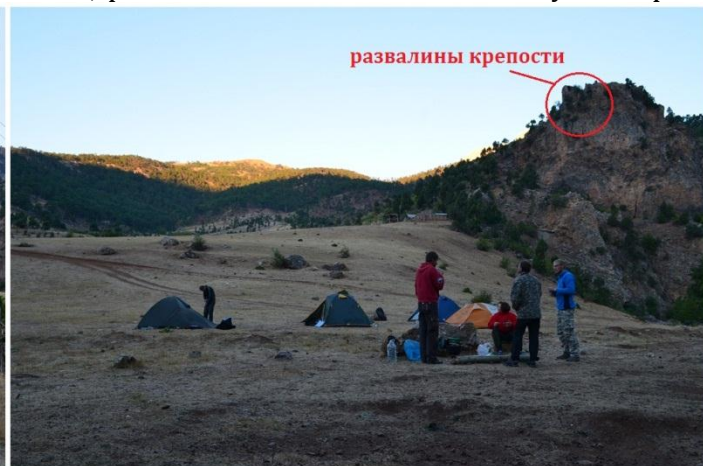
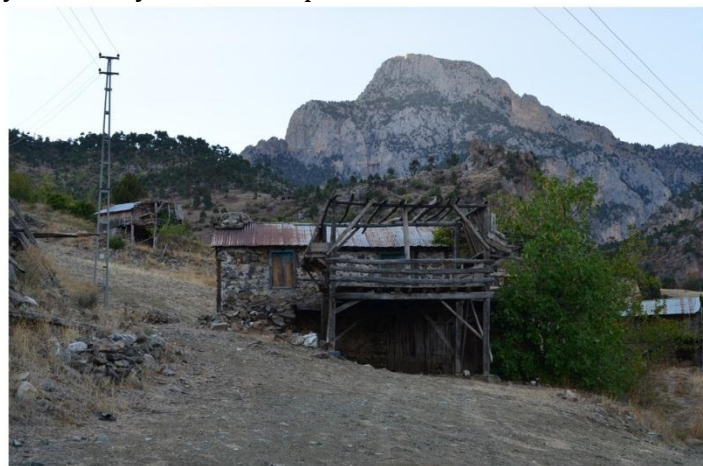
надолго. На любовно огороженном огороде маленькими солнышками краснеют помидорчики, по земле тянутся шланги, по которым журчит вода из находящихся чуть ниже в лесу родников. Вдалеке внизу уже виднеются руины крепости, к которой мы так стремимся. Ведь именно возле этих остатков когда-то, видимо, процветающей и населённой людьми цитадели мы сбросим носимые на себе «дом», «постель» и «холодильник» в одной «упаковке» и используем всё это по назначению. Снова утыкаемся в отчёт, но отвергаем рекомендацию ребят идти напрямик к крепости по козьим тропам, которых тут огромное количество, и начинаем движение по дороге, дабы облегчить

последний на сегодня «рывок» для уже изрядно истоптанных нижних конечностей. Но кого мы хотели обхитрить? Довольно быстро обнаруживаем, что дорога убегает намного правее и когда она набегается и прибежит ли к нужному нам пункту назначения, угадать сложно. А поскольку гоняться за ней до утра уж никак не входило в наши планы, оставляем её в гордом одиночестве и погружаемся в сень леса. Идём просто напрямик по направлению к крепости. Вдруг выскакиваем на тропинку, которая приводит нас к широкой очень сильно напоминающей древнюю

дорогу тропе. Движемся по ней и снова выходим на укатанную грунтовку. Там внизу манящие и вроде такие близкие домики маленького посёлочка вокруг крепости будто играют с нами, зазывая, но не подпуская к себе вплотную. Наконец дорога проходит над более ли менее пологим склоном, по которому мы и сбрасываем эти несколько десятков метров высоты, отделяющие нас от ночлега. Проходим мимо убогих покосившихся лачужек. Похоже, местных жителей здесь осталось немного. Молодёжь, видимо, в поисках лучшей жизни подалась в более обжитые районы. Оставляем ребят и бежим с Борей на разведку. Приветствуем идущую навстречу женщину, она радостно улыбается редким гостям и почти насильно вручает деликатно отказывающемуся от подарка с глупой улыбкой на лице Борису только что сорванные с грядки помидоры. К слову, помидоры у них, с виду неказистые, имеют очень мясистую сочную мякоть и обалденный вкус, в отличие от парниковых «химических» овощей, которыми завалены наши прилавки. С наслаждением сбрасываем рюкзаки почти под крепостью возле входа в каньон «77 бродов», встреча с которым предстоит завтра. [Полянка](#), огибаемая речкой Экиманелю, очень уютная и ровная, хотя и щедро усыпана продуктами козьей жизнедеятельности. Серёжа изготавливает импровизированный веник из веток и тщательно сметает все уже сухие шарики. Мы же без церемоний ставим палатку прямо

жителей здесь осталось немного. Молодёжь, видимо, в поисках лучшей жизни подалась в более обжитые районы. Оставляем ребят и бежим с Борей на разведку. Приветствуем идущую навстречу женщину, она радостно улыбается редким гостям и почти насильно вручает деликатно отказывающемуся от подарка с глупой улыбкой на лице Борису только что сорванные с грядки помидоры. К слову, помидоры у них, с виду неказистые, имеют очень мясистую сочную мякоть и обалденный вкус, в отличие от парниковых «химических» овощей, которыми завалены наши прилавки. С наслаждением сбрасываем рюкзаки почти под крепостью возле входа в каньон «77 бродов», встреча с которым предстоит завтра. [Полянка](#), огибаемая речкой Экиманелю, очень уютная и ровная, хотя и щедро усыпана продуктами козьей жизнедеятельности. Серёжа изготавливает импровизированный веник из веток и тщательно сметает все уже сухие шарики. Мы же без церемоний ставим палатку прямо

на натур продукт – теплее будет. Окуная приятно гудящие ноги в ледяную стремительно мчащуюся воду и ощущаю полное блаженство, которое невозможно описать, его надо только ощутить, горячий ужин приятно наполняет желудок, уютный спальник призывно уводит в притягательный мир сновидений.

Хочется отметить, что благодаря отчёту ребят, до первого пересечения реки мы дошли оптимальным путём, а не стали обходить по краю долины, как это вышло у них. Дальнейшее же наше движение, возможно, не было столь оптимальным. Перейдя через первое сухое русло, мы сначала шли по довольно хорошо натоптанной козьей тропе параллельно руслу намного выше него, и как-бы обошли холм по кругу. Возможно, стоило подняться выше и пройти напрямик. Так что здесь главное выдерживать направление, поскольку козьих троп очень много, они то появляются, то исчезают, чтобы снова появиться. По пути недалеко от места нашей ночёвки мы обнаружили ещё несколько мест, вполне пригодных для стоянки. Там намного тише и вода также присутствует. Эти точки обозначены на треке. Да и в целом воды на маршруте этого дня более чем достаточно, поилок много, а в некоторых местах она просто сочится из земли.

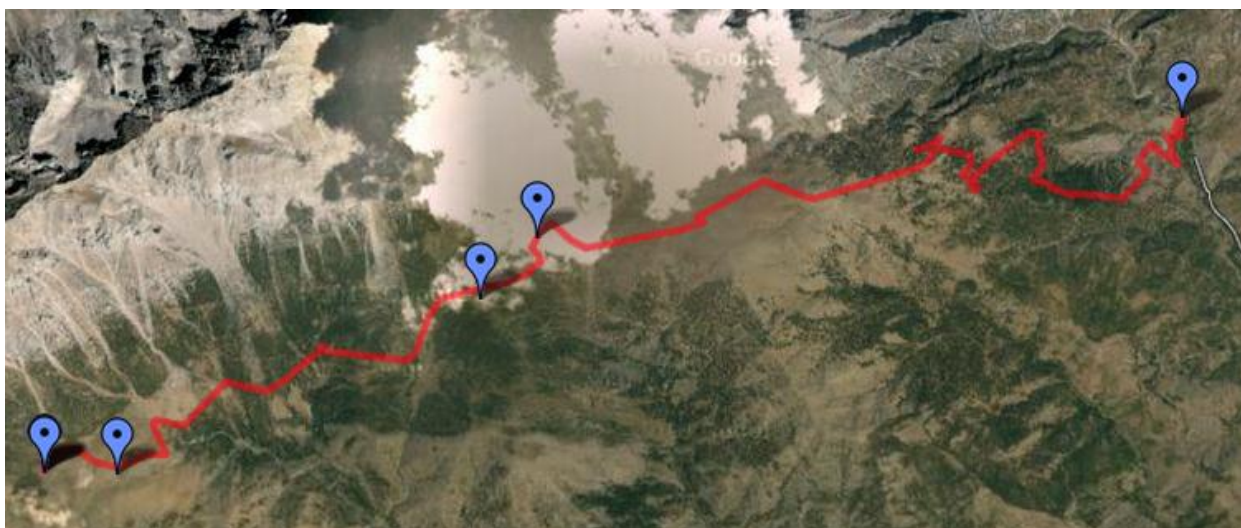
Относительно дороги, с которой на развилке мы пошли направо и потом вынуждены были искать выход через русло и подниматься круто наверх по пересечёнке. Видимо, мы вышли на эту дорогу не в том месте, где попали на неё ребята, так что в своём отчёте они могли бы описывать другую развилку этой же дороги ниже либо выше того места, где мы повернули. Хотя в целом мы дошли до перевала вполне удачно, просто пришлось искать выход вместо того, чтобы бесечно топтать по грунтовке.

Весь дальнейший наш путь аж до коша на гребне также был достаточно рациональным. С перевала Кизилбеюн ребята спускались напрямик, сначала сбросив высоту, затем снова поднявшись на гребень. На мой взгляд, всё же лучше пойти по тропе вдоль красной горы и потом сразу спуститься на гребень, по которому уже очень просто дойти до холма, перед которым тропинка уходит налево вниз к кошу на гребне. И хотя после поворота тропа теряется, выйти к кошу довольно просто. Главное, соблюдать направление. Возле самого коша поилок нет, они разбросаны по территории. Именно поэтому турки провели шланги для полива. Поилка, забитая на треке, к которой ведёт грунтовая дорога, оказалась сухой, хотя вокруг вода сочилась. Но чуть ниже в лесу была ещё одна полноводная поилка.

А вот дальнейший наш путь однозначно был совсем не рациональным. От коша надо идти, как и писали ребята, сразу вниз напрямик по козьим тропам. Мы же, пойдя сначала по дороге, сделали большую петлю, поскольку спуск в том месте, где мы вышли на грунтовку, выйдя из леса, был очень крутым. И нам пришлось обходить по дороге вокруг долины довольно большой кусок, пока мы не обнаружили подходящее место для спуска.

Ночевали мы на том же месте, где стоял Лебедев, отчётом которого я также пользовалась при подготовке к походу. Место очень удобное, воду мы брали из шланга возле ближайшего дома, предварительно спросив разрешения.

Просмотреть трек на карте Google

День шестой (26 сентября) – 18 км. за 9 часов КАНЬОН «77 БРОДОВ» – КОШ НАД ДЕРЕВНЕЙ ДААДИБИ (АЛАДАГЛАР)

Утро третьего дня в горах встретило нас более чем приветливо, услужливо подсветив руины крепости на горе над нами. Просто рай для фотографов – элементы старины, залитые тёплым утренним солнечным светом. Местные на веранде с любопытством наблюдают, как мы, будто муравьи, копошимся, упаковывая в рюкзаки все свои пожитки, и взгромождаем их себе на спину, словно раки-отшельники. Поглядываю на каньон, и в душе возникает волнение. Ребята, которые ходили по каньону осенью, писали, что каньон был сухим. Сейчас же здесь течёт речка. Неужели в каньоне всё-таки будет вода? К такому ходу событий мы уж никак не готовы. Нет ни навыков, ни снаряжения для ползанья по скалам. Но

груз свалился с плеч так же быстро, как и взгромоздился на них. Пройдя несколько десятков метров, обнаруживаем, что вода, питающая речку, бьёт прямо из-под скалы. Я уже видела однажды, как речка начинается, пробиваясь из-под земли прямо между корней могучего бука. Тоже волшебное зрелище. Но там был маленький ручеёк, набирающий силу и подпитываемый другими притоками по мере продвижения и лишь ниже превращающийся в реку. Здесь же из-под скалы мощным стремительным потоком, будто рыдания, вырывается на свободу кристально-чистая ледяная подземная река. Дальше массивные стены абсолютно сухого каньона

расступаются, и «каньон 77 бродов» сияет ослепительной серебристой белизной огромных валунов, камней и камешков, обработанных лучшим в природе шлифовщиком, который весной с рёвом мчит по этому узкому коридору, сметая всё на своём пути. Отношение к каньонам у каждого своё. У меня же они всегда вызывают ощущение дикого восторга, захватывающего дух восхищения, щемящего любопытства и пробуждают дух первооткрывателя. Ведь прохождение каньона требует не только хорошей физической формы, поскольку передвижение даже просто по камням физически довольно утомительно, тем более, если необходимо переползти через валуны и просачиваться в щели между ними. Каньон, кроме всего прочего, бросает тебе вызов в виде шарад и головоломок, решая которые ты либо облегчаешь задачу для всего организма, либо усложняешь её выполнение. «77 бродов», конечно, по

степени грандиозности не сравнится с каньоном, с которым нам по счастливой случайности довелось познакомиться несколькими днями ранее. Но всё же уважение и восхищение это ущелье, вне сомнения, заслуживает. Каньон милостиво раскрыл перед нами свои лучшие творения. Здесь стена испещрена удивительными волнами, будто старательно выведенными рукой мастера, тут нависающая скала точно вырублена выдающимися объёмными кубиками серо-коричневой породы и нарочно наклонена, образуя небольшой свод, а вот здесь во время весенних игр вода вылизала кусок твёрдого камня, образуя идеально гладкую стену с вертикальными рыжими разводам. Мчусь по каньону, разгадывая его загадки и головоломки, ребята остаются далеко позади. Это особенное ощущение, когда ты совсем один в тишине глубокого коридора из безмолвных великанов-скал, которые, кажется, ещё немного, и сомкнутся совсем, захватывая тебя в свои холодные объятия. В голове постоянно мелькают мысли, как же ребята проходили здесь весной, ведь в некоторых местах иначе как вброд по скользким камням по пояс в ледяной, стремительно мчащейся и сбивающей с ног воде, пройти невозможно. Да, авантюризм тоже бывает разной степени. Ловлю себя на мысли, что для меня эта степень уж больно высока. В тени решаю передохнуть и дождаться остальных, да и желудок уже напоминает, что обед у нас всегда по расписанию. Во время перекуса озвучиваются мысли о море, хорошо бы уже сегодня окунуться в тёплую солёную воду. Ведь нам осталось совсем чуть-чуть, а движемся мы с солидной скоростью. Эх, мечты-мечты. И хотя, планируя маршрут, я всё же склонялась к мысли, что за три дня мы его пройти не сможем и, как вариант, заночуем возле поилки после выхода из каньона, а с утра быстренько спустимся в Даадиби, эти разговоры и во мне зародили авантюрную мысль. А вдруг? Чем чёрт не шутит? Действительность же оказалась намного прозаичнее и грубее наших поэтических мечтаний. Но пока мы наслаждаемся прогулкой по каньону и ни о чём не подозреваем.

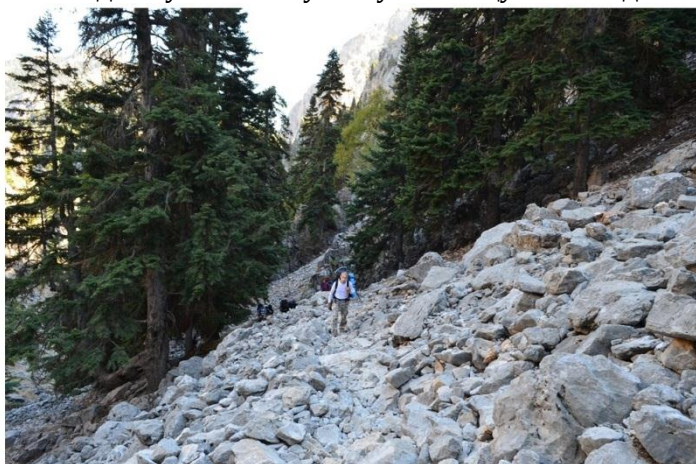

Наконец первая часть каньона заканчивается, как и описывали в своих отчётах ребята, и мы выходим на поляну, по дну которой журчит речушка. Идём по треку дальше вдоль речки и останавливаемся возле входа во вторую более узкую часть каньона, но туда нам не надо. Где-то здесь мы должны выйти из каньона, трек странно мечется и петляет. Видимо, ребята искали выход. Сбрасываем рюкзаки в теньке, и все разваливаются в ожидании команды, куда идти дальше. Боря мчится на разведку по руслу во вторую часть каньона. Я же возвращаюсь вдоль реки. Похоже, трек уходит по склону направо, если стоять лицом к первой части каньона. А вот и [тропа](#). С этого ракурса она сразу просматривается, в то время как при выходе из каньона её не видно. Возвращаюсь к остальным. Вроде, осталось совсем немного, только выйти из каньона и спуститься в Даадиби. Перед глазами возникает бескрайний морской простор и в ушах слышен шум такого желанного моря. Тропа поднимается над каньоном и ведёт нас вдоль ущелья, постепенно из грунтовой дорожки превращаясь в «мостовую» из живых булыжников, которая в один момент снова уходит вниз и вдруг неожиданно исчезает, оставив нас, растерянно оглядывающихся, среди зарослей кустарника. Другого выхода нет,

начинаем прорываться через этот «забор» и вдруг слышим где-то сверху прямо над нами какое-то движение. Через несколько секунд показываются козы и выпасающий их турок, явно спускающийся по тропе, которая, судя по его движению, должна быть где-то перед нами. Машем турку руками и выкрикиваем заветное «Даадиби?». Турок, к нашему облегчению, утвердительно кивает и что-то лопочет. Делаем ещё несколько усилий и выходим на тропу, которую уже заняли холёные с блестящей иссиня-чёрной шерстью козы. Поскольку замечаем, что турок уселся прямо на развилке, отгоняя коз с тропы, чтобы дать нам дорогу, ещё раз с мольбой в голосе повторяем «Даадиби?». Турок снова утвердительно кивает и указывает рукой на виднеющуюся среди камней уходящую вправо тропу, так предательски бросившую нас в зарослях местной растительности. Угощаем турка сигаретами, машем рукой на прощанье и облегчённо топаем по тропе, ведь теперь мы уверены, что идём правильно. Но радость наша была преждевременной. Сделав было рывок вверх, через несколько десятков метров понимаю, что дыхания не хватает. Уставшие от беготни по каньону ноги стали ватными и категорически отказываются топтать вверх под углом почти 45-50 градусов, рюкзак вдруг в один момент потяжелел почти вдвое и подло тянет вниз, будто подыгрывая ноющим нижним конечностям. Весь организм взбунтовался. Ещё через сотню метров такого «марафона» бросаю взгляд вверх, и в душе становится совсем тоскливо, поскольку понимаю, что выход из ущелья затянется, причём надолго. Навейные мечтаниями в каньоне миражи морского побережья вмиг рассеиваются. С опаской оборачиваюсь, каменные с зеленоватым оттенком лица ребят (ещё недавно весёлые и улыбающиеся), сторбившихся

под тяжестью рюкзаков и очень медленно ползущих вверх, энтузиазма отнюдь не добавляют. Понимаю, во что бы то ни стало надо дойти до поилки, до которой, судя по навигатору, несколько километров по прямой. Без учёта этого дикого подъёма. Хоть бы дойти до темноты. Камни, будто на зло, шатаются, цепляются за заплетающиеся ноги, медленно, слишком медленно ползём вверх, каждый метр даётся с трудом, уже затылком чувствую, что терпение у ребят на пределе, все идут на грани своих возможностей. Оля выдаёт утопическую и убивающую последнюю силу воли идею встать на первой удобной полянке.

На моё замечание, что, во-первых, у нас нет воды (не считая жалких остатков в бутылках того, что ещё не выпили по пути), а во-вторых, сегодня нам надо пройти максимум, чтобы завтра быстрее попасть в Даадиби и ночевать уже возле моря, предлагает слить всю воду из бутылок и сварить ужин. Всё внутри, несмотря на усталость, восстаёт против такого решения, нам надо дойти до поилки, где будет достаточно воды и намного ближе к нашей конечной цели. Ущелье очень красивое, но уже не до красот,

глаза с мольбой скользят по камням где-то высоко впереди, где же окончание этого отбирающего последние силы подъёма. Вот она, заветная полоска, отделяющая меня от горизонтальной поверхности, ещё шаг, и я вступаю в почти круглую долину, окаймлённую со всех сторон скалами. Впереди по тропинке между уже настолько знакомыми колючими кочками вышагивает Миша. В глубине долины виднеется кош, которого не было на треке. Значит, должна быть и вода, а вон и она, судя по зелёному пятнышку сочной травы. Миша направляется к поилке, но когда он приблизился к кошу, сопровождаемый угрожающим лаем сторожа, турчанка, хозяйничающая во дворе, раскинув руки,

бросилась к нему навстречу. Миша с опаской выставил вперёд руки и начал пятиться, боком приближаясь к поилке и не подпуская женщину близко к себе. Она же принялась что-то кричать и, широко расставив руки, будто хочет заключить Мишу в жаркие объятия, делала попытки приблизиться к нему вплотную. К тому времени, как представление было в самом разгаре, начали подходить остальные. Досмотрев эту комедию и дождавшись, пока Миша наберёт воды, дабы убедиться, что на его честь и достоинство больше никто не посягает, двигаюсь дальше по тропе, которая уводит левее в проём между скалами. До поилки чуть меньше километра, а все уже окончательно выдохлись. Хотя никто при мне не издал ни звука, ощущаю повисшую в воздухе тяжёлым топором напряжённость. И все предназначающиеся мне, как человеку с навигатором и главному по маршруту, «доброжелательные» взгляды. Именно сейчас как никогда я до глубины души прониклась проблемами, подстерегающими всех организаторов, в том числе и в первую очередь, подобного рода мероприятий. Когда каждый считает своим долгом через каждые 15 минут спрашивать человека с навигатором, сколько нам ещё осталось, сколько мы прошли, когда будет привал и т.д. и т.п. И при этом спрашивающий категорически отказывается понимать, что ответ будет уж слишком приблизительным, поскольку на пересечённой местности навигатор показывает расстояние до пункта назначения по прямой и без учёта перепадов высот. Когда же 1,5 км. по навигатору выливаются в 3 км. чистого хода по пересечённой местности, спрашивающий сильно возмущается, чем не менее сильно действует на нервы человеку с навигатором, который находится по сути в таких же условиях и испытывает ту же нагрузку, что и спрашивающий, усиливающуюся психологическим давлением остальных членов группы. Так что, несмотря на усталость, от греха подальше ускоряю шаг и отрываюсь вперёд. Проходя мимо почти идеально ровной поверхности

перед выходом из долины, понимаю, что уши у меня сейчас начнут гореть от всех «ласковых» слов высказанных либо так и не сорвавшихся с языка плетущихся сзади уставших ребят, которые наверняка захотят упасть прямо здесь. Выходя из долины, в душе очень бережно лелею надежду, что сейчас останется пройти эти 700 метров по более ли менее ровной поверхности. Но надежды вмиг рухнули, тропа снова тянется вверх. Неужели родник вон на том холме, где взгляд нащупывает какие-то предметы? Оглядываясь, ещё сильнее ускоряю шаг, в душе всё холодеет. До этого трек ни разу не подвёл, все поилки были на своих местах. Только бы сейчас не произошло осечки. Только бы здесь была поилка. Иначе прямо на этом холме меня морально похоронят. В висках стучит, от напряжения уже не замечаю усталости и почти бегу вверх, петляя между колючками по глубоко врезавшейся в глинистую почву тропе. Осталось 400, 300, 200 метров. Буквально выскакиваю на холм, и почти лицом к лицу встречаюсь с турком, мирно выпасающим стадо овец. И хотя понимаю, что стоящий чуть ниже по другую сторону холма [КОШ](#) свидетельствует о наличии воды, с уст срывается «Су?» (по-турецки, «вода»). Турок утвердительно машет головой и жестом указывает по направлению к кошу. И только теперь я буквально физически ощущаю, как падает психологическое давление. Хотя остальные ещё не поднялись, доползая по только что пройденной мною тропе к вершине, теперь это уже не так важно. Главное, что мы дошли и

вода здесь, как я и рассчитывала, имеется. Подошедший Миша общается с турком, делая умное лицо, будто понимает, что тот ему лопочет. К слову, из нервного напряжения мне, кроме всего прочего, помог выйти обезоруживающий вопрос турка, который он задал, как только я, запыхавшись, выскочила на

полянью и спросила про воду. Он задал встречный вопрос: «УкрАина?». Улыбка, в которой я расплылась, частично расслабила натянутые, как тетиву, нервы, и привела хаотически скачущие мысли в порядок. Озираюсь вокруг и вмиг осознаю, какой грандиозный вид открывается с этого холма на серые, с какой-то розовой поволокой, горы. Будто кто-то лёгкой рукой небрежно рассыпал по бугристой поверхности лежащей внизу скалы зелёные сосенки, мёртвой хваткой уцепившиеся за серый грунт и отчаянно борющиеся за жизнь в этих суровых условиях. Стадо овец бурным облачком уходит по сухой колючей коже Земли дальше в горы. «Пообщавшись» с турками, выясняем, что до Даадиби идёт грунтовая дорога, которая, петляя, уходит от коша и мелькает между холмами. Но она, как и все горные дороги, делает очень большие петли, в то время как по тропе, начинающейся тут же, до Даадиби всего 1,5 часа чистого хода. В деревню как раз направляется турчанка, смеясь, запрыгнув на лошадь и что-то протараторив в нашу сторону. Завтра и мы уйдём по этой тропе, а сейчас необходимо устроиться на ночлег. Быстро оценив обстановку, понимаем, что это будет не так просто. Здесь на самом верху холма есть ровная площадка, но она покрыта

толстым слоем уже знакомых нам органических шариков, очень густо усеивающих землю и уже ставших частью грунта. Спускаемся чуть ниже по склону мимо коша и зелёной полноводной поилки. Пейзаж опять же печальный – сплошные колючие кочки угрожающе выставляют свои иголки. С трудом находим несколько более ли менее пологих свободных от этих представителей местной флоры пятнышек голой земли на склоне и ставим палатки довольно далеко друг от друга. Пока готовится ужин, солнечный диск уверенно уходит за горизонт, который постепенно наливается багряной позолотой, вычерчивая красную полосу и волшебно подсвечивая горы. В который раз наблюдаю закат и восход солнца в горах, но всегда это зрелище завораживает и умиротворяет. В очередной раз с восхищением слежу за розовеющей полоской, постепенно вырисовывающейся на горизонте и медленно поглощающей солнечный диск. И каждый раз это зрелище уникально и поистине прекрасно. Наступившая темнота открывает перед нами всё великолепие чётко вырисовывающихся на чёрном небе созвездий. За ужином уже не осталось и следа от той напряжённости, которая витала в воздухе ещё час назад, когда некоторые участники группы с метаящими стрелы взглядами выползли к поилке и высказывали недовольства по поводу неудобного места для стоянки. Сейчас потеплевшие взгляды выражают полное умиротворение и блаженство, наслаждаясь замечательным вечером и великолепием природы, раскрывшейся перед нами во всей своей красе, будто награждая нас за выдержку и терпение. Расходимся по палаткам. Сон наваливается мгновенно.

Просмотреть трек на карте Google

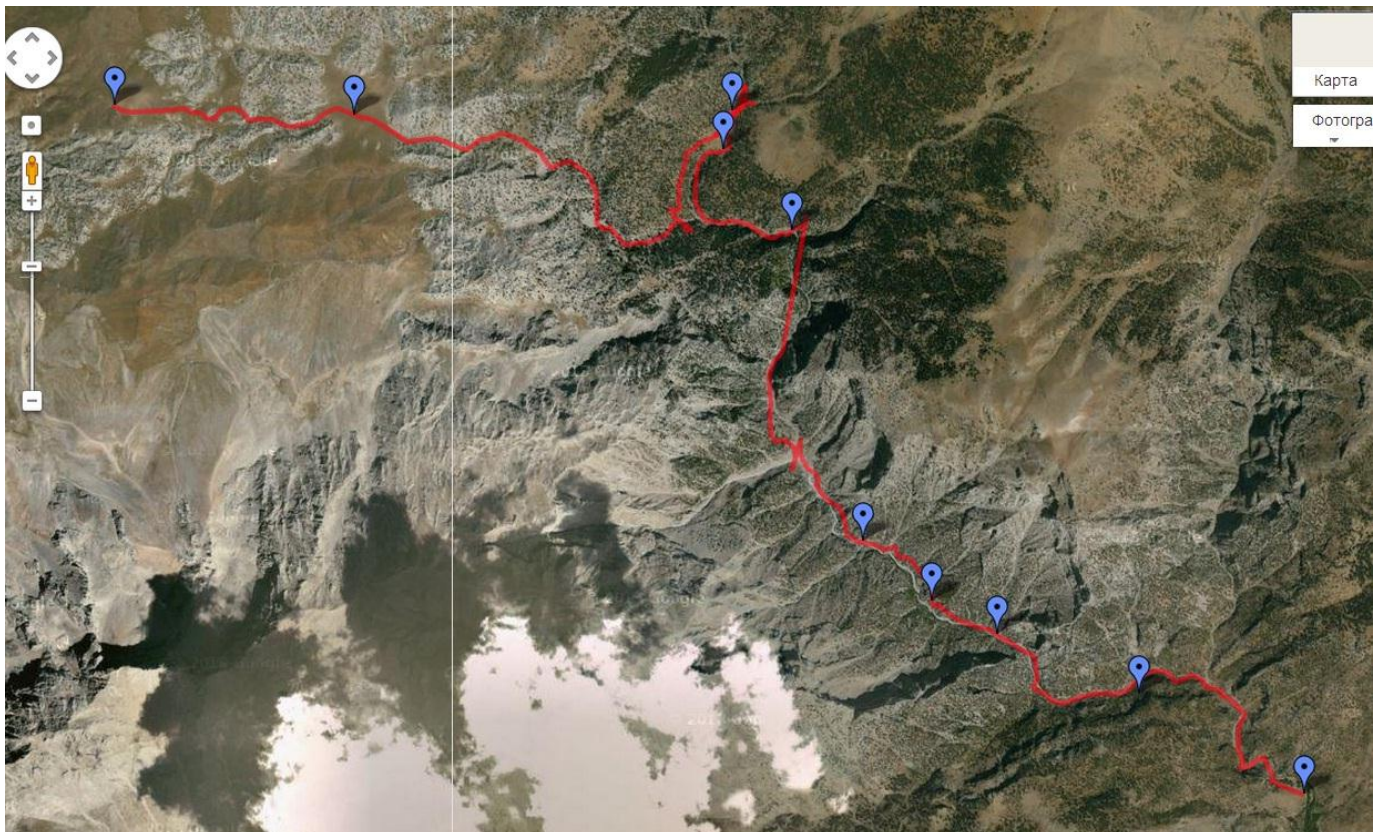

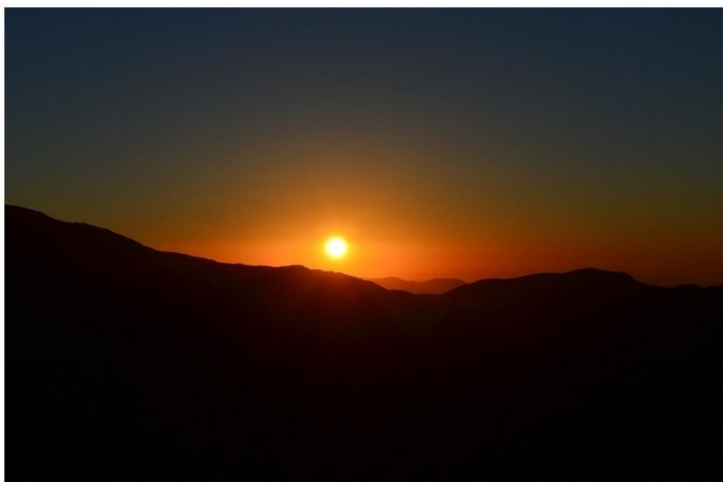
График высот этого дня

Осенью каньон «77 бродов» абсолютно сухой и прохождение по нему не составляет никаких проблем. Однако весной без соответствующего снаряжения и навыков скалолазания туда идти не рекомендуется. Кроме того, необходимо быть готовым к тому, что придётся идти вброд, поскольку в нескольких местах скалы слишком крутые, а там, где каньон сужается, ещё и должно быть очень сильное течение. Камни наверняка скользкие. Так что если вы не настоящий экстремал до глубины души, весной туда лучше не соваться. Тем более, мы прошли только первую более широкую и проходимую часть каньона. Как и писали в отчётах проходившие вторую часть каньона, последняя очень узкая и когда каньон наполнен водой, то, вероятно, непроходимая. При этом в обход второй части каньона правее есть тропа, о которой писали в отчёте ребята. Борис, бежавший во вторую часть каньона на разведку, подтвердил эту информацию. Мы же вышли из ущелья в разрыве между каньонами. При этом сначала проскочили нужную нам тропу, которая идёт по левую руку, когда выходишь из первой части каньона. Начало тропы отмечено на треке. Также на треке есть точки, отмеченные как «хорошее место». Это небольшие полянки в каньоне, на которых можно передохнуть и даже переночевать, во всяком случае, когда каньон сухой. Достает ли туда вода, когда речка полноводная, неизвестно. В самом каньоне мы видели лишь один родничок, так что если планировать там ночевать, то надо запастись водой заранее перед входом в каньон. Тропа, по которой мы выходили из каньона, идёт круто вверх над ущельем. Вначале она грунтовая, но затем идёт по большим камням и периодически теряется. Нам очень повезло, что мы встретили пастуха, который указал нам, куда идти. И хотя на тропу мы, скорее всего, всё равно вышли бы, но пришлось бы понервничать, выбираясь в неизвестность из кустарника, где пропала тропинка, по которой мы шли. Подъём очень затяжной и крутой, так что придётся приложить максимум усилий, чтобы выйти из ущелья. Вода в долине находится недалеко от коша, который расположен в правой её части. В принципе на стоянку можно встать и здесь. Хорошее ровное место есть перед выходом из долины в левой её части, если пройти немного по тропинке. Но за водой придётся ходить метров 300 мимо коша в правой части долины, здесь нет ветра, но и такого вида, как с горы возле поилки, где мы встали на ночлег. От этой долины до места нашей стоянки метров 700 по прямой. Идти надо опять же вверх. Возле коша на холме поилка очень полноводная, но места для палаток немного. Хотя при желании разбросать несколько палаток по склону можно. Есть несколько более или менее ровных и свободных от колючек мест. Во всяком случае, три палатки нам поставить удалось, хотя и далеко друг от друга.

День седьмой (27 сентября) – 8 км. за 2 часа до Даадиби
КОШ НАД ДЕРЕВНЕЙ ДААДИБИ – ДААДИБИ – КЕМПИНГ НА ПОБЕРЕЖЬЕ

Вид на посёлок Даадиби

Твёрдо решив вечером, что встанем встречать рассвет, поднимаемся по будильнику и полусонные выползаем на гору, поёживаясь в утренних сумерках. Прежде чем начинает сереть, некоторое время сидим, не издавая ни звука, в тишине гор, которая вытесняет все мысли, гулко звеня в ушах. Не хочется ни о чём думать, только вот так сидеть молча, неотрывно глядя на светлеющий горизонт, подсвечивающий горы, будто кто-то медленно подкручивает ночник. Горы вдалеке постепенно покрываются дымкой, издающей необычный свет, просачивающийся сквозь мутный воздух, который через какое-то время из дымчатого становится розоватым и постепенно приобретает насыщенные багряные тона. Ещё немного, и первые лучики солнца тянутся из-за горизонта, цепляясь за горы и создавая сказочную игру теней на серой поверхности скал. И вот солнечный свет уже щедро заливает всё вокруг. Пора возвращаться в лагерь, завтракать, собираться и выдвигаться в путь. Наша цель – деревня Даадиби, которая виднеется далеко внизу. Сегодня мы в полной мере оценили отсутствие необходимости карабкаться вверх, сейчас нам вниз и только вниз. Удивительно, но сон вымыл из организма всю вчерашнюю усталость, будто её и не было. Очень живо топаем вниз по тропе, периодически переходя на грунтовую дорогу и снова сходя с неё. Слева остался ещё один кош, находящийся ниже того, возле которого мы ночевали. Наконец добираемся до долгожданной деревни. Проходим мимо очень убогих полуразрушенных халупок. Технический прогресс лишь краешком коснулся этого забытого богом уголка. И, тем не менее, несмотря на тяжёлые условия для труда и очень скудную землю, все наши магазины и базары завалены турецкими овощами и фруктами. Каких же нечеловеческих усилий стоят этим людям яблоки и виноград, мандарины и бананы, картошка и помидоры, выращенные на этой серой, больше напоминающей пыль, обделённой влагой земле. Даже стыдно становится за свои чернозёмы, мародёрски застраиваемые жилыми массивами. Возле магазина сидят местные мужики, с любопытством проводят нас взглядами и приветливо машут руками. Все уже в курсе, что мы с Украины. Видимо, турчанка, вчера спустившаяся сюда, уже всем донесла эту новость. Учитывая, что туристы здесь бывают крайне редко, для них это целое событие.

В посёлке Даадиби

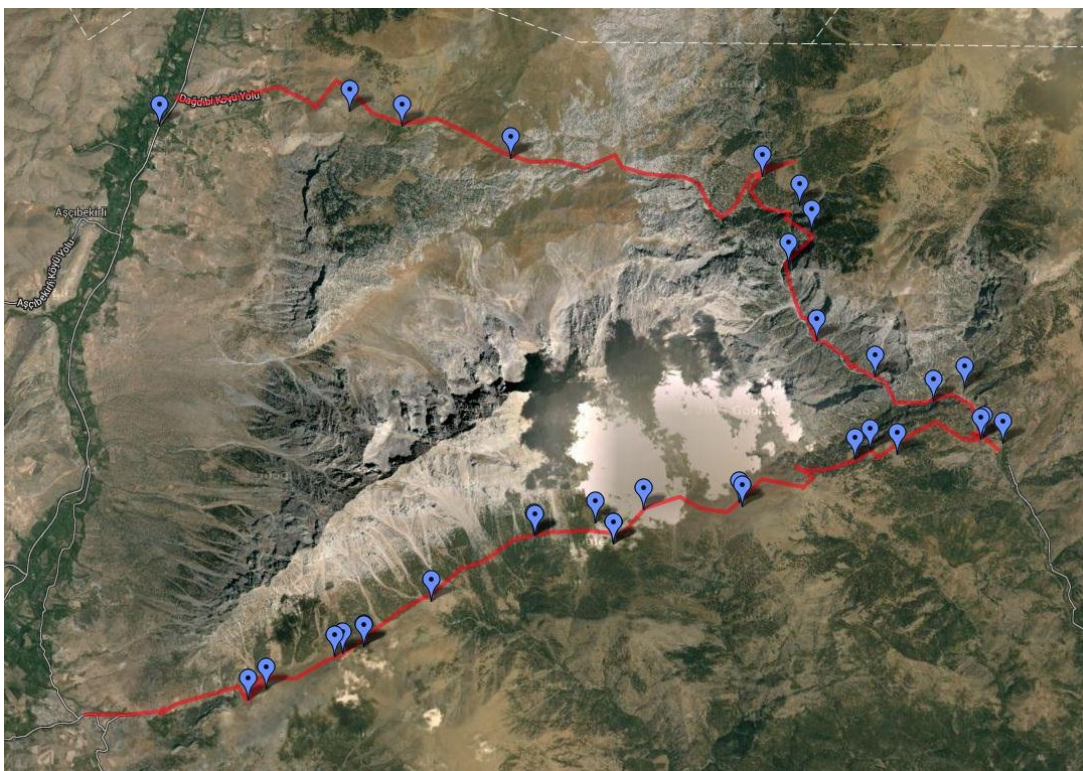

Проходим через посёлок по грунтовой дороге, выходящей на трассу, где мы оставили наш Фиат под присмотром турка, который уже нас заметил и приветливо машет рукой. С Борисом и Сергеем едем за второй машиной. Пока мы мотались за Фордом, остальные уже затарились в находящемся тут же магазинчике 2,5-килограммовой банкой йогурта и свежими бубликами. С наслаждением уплетаем всю эту вкуснотищу за обе щеки. Кстати, стоит заметить, что помимо турецкого йогурта, напоминающего нашу простоквашу, только намного гуще, лично мне очень по вкусу пришёлся их айран. Кисломолочный продукт, напоминающий кефир. В холодном виде он великолепно утоляет жажду и подходит к любому блюду. Купив у турка фруктов в качестве благодарности согласие присмотреть за машиной, грузимся и выдвигаемся в сторону Мерсина. Впереди нас ждёт красочное побережье, тёплое море, кемпинг с душем, пиво и куча вкусностей.

[Просмотреть трек на карте Google](#)

[Просмотреть трек всего маршрута на карте Google](#)

ВЕСЬ ПОХОД ПО АЛАДАГЛАРУ ХАМИДИЕ – 77 БРОДОВ – ДААДИБИ СКАЧАТЬ ТРЕК

Наши железные кони, весело шурша резиной, снова катят по идеально гладкому турецкому асфальту. Отмечаем, что турки почему-то не используют прицепы, предпочитая нагружать машины в высоту, часто пренебрегая чувством меры, вследствие чего автомобиль из транспортного средства превращается во вьючное, что выглядит довольно комично.

По пути останавливаемся в одной из деревушек, чтобы купить свежих овощей и фруктов, шокируя местных облегающими все выпуклости лосинами, шортами, стрейчевыми майками и футболками. Вокруг сразу возникает куча любопытных ребятишек, деловито интересующихся «What is your name?» и «Where are you from?»

Предварительно в Киеве мы изучили по Гуглу участок побережья, по которому будем ехать, и ориентировочно наметили несколько точек, где чисто теоретически может быть кемпинг. Вот на одном из таких мест мы его не без радости и обнаружили. Ту степень блаженства, которую мы испытали, окунувшись в долгожданную тёплую воду Средиземного моря, может по достоинству оценить и прочувствовать только тот, кто хоть раз в жизни находился без душа на протяжении хотя бы трёх дней в постоянном движении со всеми вытекающими

отсюда последствиями. Когда вода обволакивает тело, будто лаская его, и своими лёгкими прикосновениями снимает всю накопившуюся грязь и усталость, наполняя кожу свежестью и влагой. Кульминацией же водных процедур стал пресный душ с мылом и шампунем. Вытерев скрипящие от чистоты волосы свежим полотенцем и сделав глоток пива, понимаю, вот оно – счастье. А ведь оно, это самое счастье, именно в таких вот простых маленьких радостях, наслаждаться которыми в повседневной жизни мы перестаём за обыденностью подобных процедур. И только лишь потеряв возможность их получить, понимаем, сколь бесценны все эти, порой доходящие до автоматизма, мелочи. Верёвки, растянутые между деревьями, миг заполняются свежестырированными майками, шортами, носками и другими более интимными предметами туалета.

Учитывая, что в Турции в конце сентября для местных уже не сезон, кроме нас в кемпинге обитали только россияне из Тольятти, путешествующие на машине. Пригласили их в гости, обсудили только что увиденную турецкую свадьбу, больше напоминающую похороны. Ни малейшего намёка на веселье, про стадию «ты меня уважаешь» даже речи быть не может. Монолог тамады сопровождался деловитым молчанием сидящих отдельной кучкой женщин и сдержанной поддержкой негромко разговаривающих мужчин. Мы же, чистые, в свежей одежде, с наслаждением поужинали за большим деревянным столом на таких же деревянных лавках и окунулись в здоровый глубокий сон, кто в палатках, а кто прямо на берегу моря под тусклым светом «турецкой» луны и звёзд.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ПЯТЬ ДНЕЙ (28 сентября – 1 октября) В АНТАЛИЮ ПО ПОБЕРЕЖЬЮ

Дальнейший наш путь проходил под лозунгом: «С полным желудком катим по трассе». Промежутки между полноценными сытными завтраком, обедом и ужином заполнялись разного рода местными деликатесами в виде бананов, персиков, мандарин, орехов, кактусов, арбузов, дынь, бубликов, печенья, бисквитов, чебуреков, шаурмы, чипсов с пивом и пива без чипсов и ещё кучи всяческих вкусоностей, не попробовать которых мы просто не могли себе позволить. Так что все потерянные во время беготни по горам калории мы с лихвой компенсировали в оставшиеся пять дней автопробега по побережью. Под конец тура в аэропорту народ даже отказывался от мороженого и бутербродов с отечественной сырокопчёной колбасой, палка которой так и вернулась на историческую родину. Помимо этого чревоугодия складывалось впечатление, что мы за эти пять дней хотели отмыться лет на десять вперёд. Мы мылись по несколько раз в день, в том числе после каждого купания в море. Благо, пресной воды на турецких пляжах хватает.

Автотур стал резким контрастом по отношению к довольно напряжённой пешей части нашего тура и приятно её отделил. Живописнейшая горная серпантинка с видом на раскинувшееся далеко внизу бирюзовое море, великолепные пляжи, руины древних римских крепостей и городов, комфортные кемпинги, которых по пути более чем достаточно, шумные турецкие базары в деревнях – вот что подстерегает туриста-автолюбителя на пути в Анталию.

Руины древнего римского города Элеусса Себаста

Крепость Кизкалеси

Пещера Рая

По дороге останавливаемся и осматриваем руины древнего римского города [Элеусса Себаста \(Elaiussa Sebaste\)](#), заезжаем на [Кизкалеси \(Kizkalesi\)](#) и мчимся на катере осматривать обросшую романтическими легендами, как и все древние крепости, цитадель на островке. Пока ждём катера, который должен доставить нас обратно на большую землю, ребята купаются в кристально чистой голубоватой воде. Снова трасса, останавливаемся перекусить на одном из городских пляжей. Стянув вместе несколько шезлонгов, удобно устраиваемся под зонтиком. Но тут материализуется девчушка лет 10-ти, виновато улыбается и пытается что-то сказать. Видя полное непонимание в наших взглядах, зовёт сестру чуть постарше. Та выдаёт несколько известных ей английских слов, которые абсолютно ничего не проясняют. После объяснений на пальцах, понимаем, что за шезлонги и зонтик надо заплатить, причём немало. Пытаемся им объяснить, что через 15 минут мы уйдём, спрашиваем, можно ли нам бесплатно остаться на это время. Они утвердительно кивают, но когда мы, проглотив бутерброды с привезёнными из Киева сардинами, начинаем собираться, девочка опять стеснительно мнётся возле нас, крепко сжимая в руках плюшевого, будто маленький медвежонок, щенка. Даём ей несколько лир, и она, довольная, мчит к своим. Уже собираемся уходить, как нас окликает внимательно наблюдавший за этим представлением мужчина на соседнем шезлонге. На русском с некоторым акцентом спрашивает, откуда мы. Оказывается, он одессит, но давно живёт в Турции. Перебросившись несколькими фразами, мчимся к машине, нам пора выдвигаться дальше. Видимо, со стороны наш «налёт» на пляж выглядел как пронёсшийся тайфун. Примчались, быстро искупались, открыли консервы, поели, оделись и умчались.

Снова перед глазами серое полотно трассы. Заезжаем взглянуть на одну из многочисленных

достопримечательностей – Пещеры Рая и Ада. Народ, разбалованный всяческими красотами, долго раскачивается, но после длительных рассуждений, всё-таки покупаем билеты и топаем 450 ступенек вниз в «райскую» пещеру. И ничуть не жалеем. Зрелище стоящее, несмотря на толпу туристов. В пещере очень влажно и глинистая почва так и норовит выскочить из-под ног. Приходится чуть не зубами хвататься за камни, чтобы не оказаться в глубине пещеры слишком быстро, прокатившись по невероятно скользким камням и глине. Обратно выскакиваем почти стремительно, особенно по сравнению с ползущими вверх как улитки отдыхающими. Всё-таки предварительная беготня по горам была хорошей разминкой и для организма этот подъём просто детский лепет. Пещера Ада представляет собой ущелье-воронку глубиной почти 130 метров, над которым нависает смотровая площадка. Зрелище, я вам скажу, не для слабонервных.

Наконец добираемся до посёлка Айдинчик (Aydincik), где в прошлом году мы совершенно случайно наткнулись на шикарнейший практически безлюдный чистенький галечный [пляж](#) с душем и туалетом явно строящегося комплекса. В прошлый раз мы имели инцидент с местной полицией,

Почти безлюдный муниципальный пляж в посёлке Айдинчик - отличное место для ночёвки

окончившийся тем, что нам таки разрешили переночевать на пляже. В этот раз также планируем здесь остановиться на ночлег. Прибыв на место, с разочарованием обнаруживаем, что за год здесь практически ничего не изменилось, за исключением выровненной земли, посаженных пальм и двух давно начатых и заброшенных строений на скале. Пляж уже носит статус муниципального и никакое строительство здесь явно не ведётся. Зато присутствуют следы отдыхающих в виде разбросанных на земле над пляжем этикеток, окурков, а также появившихся надписей на декорированных скалах и парочки разбитых фонарей. Но туалет и галечный пляж по-прежнему чистые и вода в душах присутствует. Готовим ужин и располагаемся в беседке на карематах, ожидая прибытия полицейского патруля, который не заставил себя долго ждать. Полицейские подъехали, посветили на нас фарами, внимательно изучая, развернулись и уехали. Больше, вопреки всем ожиданиям, нас никто не потревожил, и мы с наслаждением улеглись в спальниках прямо на тёплом галечном пляже под россыпью сверкающих звёзд и заснули под нежный убаюкивающий шёпот моря.

До обеда нежмся на тёплом солнышке, дурачимся в тёплой солёной воде, наслаждаясь тишиной и спокойствием. Кроме нас на пляже никого, кроме одной парочки в другом конце пляжа. Принимаем решение впервые пообедать в общепите, дабы отведать какое-нибудь блюдо национальной кухни, и едем в Айдинчик на поиски приличной кафешки. Но базар встал на пути великих путешественников и засосал в свою пучину более чем на час. Это был не базар для туристов с уймой ненужного хлама, а самый

настоящий живой деревенский рынок со своей заряжающей энергией атмосферой. Вынырнув наконец из этого упорядоченного хаоса торговцев, пестрящих всеми цветами радуги шмоток, разнообразных соусов и приправ, непривычных нашему глазу местных фруктов и знакомых вяленых фиников и инжира, народ с радостью хвастается приобретениями. Миша решил проявить «гурманизм», купив целый пакет плодов кактуса, которых, к слову, полным полно растёт вдоль дороги. На вкус это чудо природы оказалось вполне сносным, вот только колючки у чистившего плоды Серёжи ещё долго потом давали о себе знать неприятным жжением в руках. Наташа явилась в новом облачении, став счастливой обладательницей двух пар настоящих цветастых турецких штанов, похожих на шаровары, которые массово носят местные женщины, и красочного платка. И только явно не турецкая физиономия зрительно отделяла её от спящих в таком же одеянии турчанок. Взглянув на довольную, как слон, Наташку, Оля помчалась обратно на базар за штанами.

После длительного ожидания, наконец вырываемся из «шопинговой лихорадки» и, подгоняемые урчащими желудками, тормозим возле уютной придорожной кафешки. После некоторой заминки, связанной с непониманием турчанок, чего мы хотим, уютно располагаемся на мягких подушках под суровым взглядом вззирающего на нас с вышитой картины Ататюрка. Тонкие лепёшки с сыром как

нельзя лучше дополняет холодный айран. Серёжа из-под полы наливает по 100 грамм всем желающим, кто не за рулём, под которые дегустируем различные виды сыра, купленные Олей на том же базарчике.

Сытые и довольные, выдвигаемся дальше. Крепость Анамур (Mamure Kalesi, Anamur) – наш конечный пункт назначения на сегодня. Останавливаемся на ночёвку в очень уютном, разместившемся

между огромных пальм, кемпинге «Парадиз» прямо под крепостью. Купаемся и сразу мчимся проведать древнюю крепость, которая намного больше и интереснее Кизкалеси. Внутри крепости действующая мечеть. Прогулка заканчивается сытным душевным ужином за большим деревянным столом на фоне великолепного красно-жёлтого заката за горами на фоне моря. После чего уже в темноте оккупируем стоящие на пляже лежаки и, зарывшись в тёплые спальные, окунаемся в спокойный сон, ощущая лёгкое дыхание моря.

Крепость Анамур

Пляж в кемпинге под крепостью

Кемпинг под крепостью

Весь следующий день мы провели в дороге, объедаясь бананами и мандаринами и созерцая огромное количество парников вдоль дороги, ставших уже привычной частью пейзажа. Но вот колоритные турецкие деревеньки заканчиваются, мы въезжаем в «мекку» наших туристов – Аланью. Здесь уже мелькают знакомые надписи на русском и по улицам шатаются отпускники славянской наружности. Хочется как можно быстрее проехать эти ничем не примечательные походы один на другой отели, пляжи, кафешки и магазины, составляющие, пожалуй, все развлечения отдыхающих.

Прокатившись по городским до боли урбанизированным улочкам, добираемся до знакомого и уже почти родного нам парка Лара в Анталии, купаемся, готовим на одном из уютных мест для отдыха вкуснейший ужин и, взяв спальные, идём к морю и разбираем лежаки, которые в большом количестве стоят на уже пустом пляже. Вдалеке

слышна музыка и смех веселящейся молодёжи. Мы же, в окружении местных собак, устраиваемся на ночь в родных спальниках. Вглядываюсь в чернеющее небо, по которому то и дело шныряют самолёты, идя на посадку в аэропорту Анталии. Как же всё-таки прекрасен вот такой полудикий отдых, когда ты предоставлен сам себе и можешь вот так просто спать прямо под открытым небом на пляже под звуки прибора на удобных лежаках в уютных спальниках.

Утро встретило нас шумом мусороуборочной машины. В прошлом году турки собирали мусор вручную, сейчас же по пляжу движется машина, «вспахивая» гальку и очищая её от мусора. Приходится сдвинуть наши лежаки и освободить дорогу технике. Позавтракав, едем на осмотр руин древнего города [Перге \(Perge\)](#). И хотя развалин мы в этом туре видели довольно много, этот хорошо сохранившийся древний город поражает своими масштабами. Гуляем между гигантскими колоннами, и в голове невольно возникают фантастичные картинки из воображаемого прошлого людей, для которых всё это было настоящим. К Боре пристаёт какой-то мужик, предлагая купить

у него старинные серебряные монеты, от которого Боря с трудом избавляется. С любопытством осматриваем вырезанные на мраморе орнаменты и надписи, сколько же сил и труда стоили мастерам эти мраморные своды и колонны. Турки продолжают вести раскопки этого поистине грандиозного творения человеческих рук, занимающего огромную территорию. Прогулявшись по древнему городу, в поисках амфитеатра проходим через древний стадион, и снова в голове возникает воображаемый шум и крики толпы, наблюдающей за гонкой на колесницах. Амфитеатр закрыт на реконструкцию. Обидно. Возвращаемся к машинам и едем на пляж отдохнуть и собирать вещи. Вечером самолёт.

Природа делает нам очередной подарок в виде начинающегося шторма. С наслаждением и визгом дурачимся в волнах, играющих с нами, будто с котятками. Вволю напрыгавшись и нахлебавшись солёной воды, идём к машинам собирать вещи. Перед отъездом возвращаемся на берег попрощаться. Море уже рвёт и мечет в дикой пляске, будто не хочет нас отпускать. Огромные волны белыми барашками разбиваются об гальку, ветер свистит, срываясь на вой и пытаясь перекричать рёв бушующего моря. До свидания, Турция. Я думаю, мы ещё встретимся.

Технические моменты

Стоит обратить особое внимание всех, путешествующих по Турции на автомобилях. Учитывая наличие платных дорог, необходимо либо планируя поездку, составлять маршрут без проезда по ним (всегда есть альтернативная бесплатная дорога), либо купить карточку. Такие карточки продаются на почте. Деньги с такой карточки считаются автоматически при въезде на платную дорогу. Иначе вы станете нарушителями и ваши номера засветятся там, где им лучше не светиться. Кемпингов по побережью более чем достаточно, так что проблем с ночлегом не будет. Несколько таких точек обозначены на треке (по побережью).

Просмотреть трек всего маршрута на карте Google

